

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ

ЗМЕИНЫЙ КОРОЛЬ

Николай Степанов

Змеиный король

Серия «Змееносец», книга 2

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=632375
Змеиный король: Альфа-книга; Москва; 2011
ISBN 978-5-9922-0791-0*

Аннотация

Назвался груздем – полезай в кузов. Получил клеймо змеиной принцессы – будь любезен отработать вождем у змеепоклонников. И кого волнует, что ты нездешний, хочешь домой и на самом деле не Вирлен, племянник мага и его ученик, а потомственный фокусник Андрей Фетров. Тут в Жарзании события разворачиваются так, что твои личные проблемы – не стоящая внимания мелочь по сравнению с угрозой, нависшей сразу над двумя мирами. Дорогу домой все равно перекрыли, так что придется пока браться за решение местных проблем и наводить порядок в завратной реальности.

И да поможет тебе Нгунст!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	30
Глава 3	64
Глава 4	94
Глава 5	118
Глава 6	145
Конец ознакомительного фрагмента.	162

Николай Степанов

Змеиный король

Глава 1

Церемония провозглашения

– Дихрон, что за фокус? Эта змеиная чешуя вообще не отмывается. Что же мне теперь, так и ходить с аппликацией хвостатой королевы на груди? Брр!

– И ты еще переживаешь?! Выжить после укуса королевской гюрзы, избежать гибели в схватке с бойцами гермага Мугрида, наконец-то избавиться от смертельно опасной ноши... Да на твоём месте любой другой прыгал бы от радости!

Яд поющей змеи королевских кровей считался в Жарзании самым опасным, от него не спасали даже лучшие средства. Однако Фетров действительно выжил, и платой за это, как он считал, стал необычный рисунок. Андрей все не мог привыкнуть к тому, что часть его кожи покрылась чешуей. Даже легкое случайное прикосновение к чужеродному наросту приводило парня в дрожь. Хотелось взять скребок и содрать эту гадость, но чешуйки держались очень прочно.

– Почему ты думаешь, что те люди работали на повелителя Ливаргии? Сами сказали?

– В Жарзании только один человек носил маску, украшенную зубами шкаронды.

– И кто это?

– Ратор Мугрида. Очень загадочная личность, между прочим. О нем ходило столько невероятных слухов, что я не удержался и снял маску с трупа. Говорили, что никто не видел лица этого человека. Я думал, под маской окажется нечто. К моему великому разочарованию, под ней не скрывалось ничего необычного. – Магир достал из мешка трофей и даже примерил на себя.

– А ты надеялся увидеть там монстра?

– Многие, кстати, именно так и считали.

– И зачем тебе маска?

– Приберегу пока, а потом, когда весть о смерти таинственного ратора распространится по стране, продам какой-нибудь пожилой леди. Монет за сто, а то и больше.

– Дядя, дядя... Страсть к золоту тебя когда-нибудь погубит.

– Деньги как таковые меня интересуют мало. Они мне нужны только для приобретения саженца агрового дерева. Иначе пропадает смысл всей трудной и опасной работы, которую мы с тобой проделали ради получения титула. Посуди сам: какой резон было становиться магиром, открывать себе каналы подпитки, если источника магической подзарядки у меня нет?

– А когда он появится, что это даст?

– Я смогу удвоить свои силы, освоить новые заклинания, шагнуть на более высокую ступень мастерства. – На пару секунд волшебник закатил глаза к небу, потом вспомнил про собеседника и продолжил: – Помнишь, к примеру, нашу стычку со слизуном?

– Который под мостом людей подкарауливает?

– Да. Так вот, имей я тогда удвоенные возможности, он бы ни за что не рискнул на нас напасть.

– Сначала деньги были тебе нужны, чтобы отдать долг, затем – чтобы стать магиром, теперь – вынь да положь дерево агровое, следом захочется дом купольный построить... А чем все это закончится – знаешь?

– Буду знатным и богатым человеком, – не задумываясь, ответил волшебник.

– Как бы не так! «На пороге сидит его старуха, а перед ней разбитое корыто», – процитировал знакомую с детства сказку нелегальный турист.

– О чем это ты?

– Да так... Видно, в вашем эпосе нет такого предания, которое доходчиво объясняет, к чему людская жадность приводит.

– Я вовсе не жадный. – Волшебник сделал вид, что обиделся, и отвернулся.

Первый привал Андрей и его фиктивный дядюшка устроили, когда пересекли границу Ливаргии. Практически всю дорогу после своего чудесного воскрешения в скалах Жел-

той гряды фокусник прокручивал в голове события, произошедшие с ним в Жарзании.

Попав в завратную реальность, он, вместо того чтобы, как любой турист, наслаждаться местными красотами и чудесами, позволил втянуть себя в весьма сомнительную авантюру, заключив сделку с гидом, более всего озабоченным добыванием денег. По условиям этой сделки землянину пришлось назваться племянником Дихрона и соблюдать все условности здешнего мира. Если бы они были безопасны для жизни и здоровья, то просто добавили бы яркости впечатлений от увиденного, однако из-за повышенного финансового аппетита названного родственника Фетров умудрялся попадать во все новые и новые переделки.

Сначала он перешел дорогу местному купцу с шулерскими наклонностями. «Дядюшка» хитростью втянул Андрея в покер, где ему, как неплохому специалисту по манипуляциям с картами, удалось вывести нечестного игрока на чистую воду, а вдобавок нажить себе мстительных врагов в лице самого купца, владельца карточного клуба и главы города, где проживал Дихрон. Они почему-то сразу посчитали шустрого паренька недостойным жизни. Потом появились и другие «доброжелатели»...

– Дядя, а в этом озере точно никаких монстров не водится? – решил уточнить землянин перед тем, как отправиться вплавь на другой берег.

Фокусник сам выбрал место для стоянки на берегу

небольшого водоема. Здесь, в низине, их непросто было заметить, да и вид на озеро открывался великолепный. Несмотря на все неприятности путешествия по Жарзании, парень не забывал, что он – турист, и в первую очередь уделял внимание красотам волшебного мира. Он бы с удовольствием запечатлел это озеро, даже фотоаппарат с собой имелся, но последняя отснятая пленка лежала в нагрудном кармане. В завратном мире электроника работать отказывалась, а древний механический аппарат без начинки из пленки не представлял никакой ценности.

– Из тех, что опасны для человека, нет, – успокоил гид.

– Тогда я немного поплаваю.

– Давай. Только не очень долго. Через четверть часа рыба будет готова. – Чародей сидел возле костра и занимался приготовлением ужина.

Андрей поплыл к противоположному берегу. После возрождения в коконе парень ощущал в себе некоторые изменения, но не мог их четко сформулировать. Он заметил улучшение собственного стиля плавания. Сейчас Фетров тратил гораздо меньше энергии, прекрасно синхронизировав движения рук и ног, абсолютно не беспокоился о дыхании и, как результат, двигался в воде гораздо быстрее.

«Неужели это подарок от змеиной принцессы?»

О том, как он работал змееносцем, фокусник теперь вспоминал с некоторой грустью. А ведь и это неприятное назначение на должность произошло исключительно из-за жад-

ности Дихрона, который заставил «младшего родственника» поработать в Ущелье Поющих Гюрз. Пока Фетров собирал по скалам змеиную яичную скорлупу, к добытчику в капюшон заползла гюрза королевских кровей, обладавшая, по словам «дяди», опасными магическими способностями. Избавиться от незваной пассажирки можно было только по обоюдному согласию, которого Фетрову пришлось дожидаться, таская змею на себе, пока та не выбрала пригодное для проживания место.

К постоянному присутствию хвостатой в собственном капюшоне фокусник даже успел привыкнуть и теперь ощущал некоторый дискомфорт, хотя раньше певунья доставляла немало хлопот и частенько раздражала туриста, пожалуй, не меньше, чем его алчный «дядюшка».

«Однако именно благодаря этим двоим я до сих пор жив, – рассуждал пловец, возвращаясь к костру. – Это ж надо умудриться попасть в Жарзанию накануне гибели здешнего владыки! Да еще в тот период, когда по древнему пророчеству тут ожидают появления то ли мессии, то ли спасителя, который местным вельможам как кость в горле. Хорош бы я был, явившись в Гетонию обычным туристом. В смысле хорошим трупом. Кстати, только благодаря Дихрону и королевской гюрзе мне удалось вывести о планах недоброжелателей раньше, чем они сами добрались до меня. Вот уже больше недели я обитаю в самом красивом и с некоторых пор самом опасном для любого чужака мире. А ведь по условиям

тура мне вообще пора домой собираться. Но увы! Сейчас к Вратам только сунься – могут сразу на голову укоротить. И подобный фокус меня несколько не устраивает».

Андрей выбрался на берег.

– Дихрон, как думаешь, если произойдет тот самый прорыв, о котором говорил гермаг Ливаргии, я смогу попасть на Инварс?

– Возможность, безусловно, появится. Только ты учти: Врата, особенно в первое время, будут под постоянным контролем. Вельможи планируют совершить ряд грабительских набегов, так что попасть на другую сторону станет немногим легче, чем сейчас.

– Плохо.

– А ты о трудностях пока не думай. Поешь лучше. – Волшебник разложил запеченную рыбу на траве.

Дихрон пребывал в благодушном настроении. Совесть за собственные некрасивые поступки его не мучила. Главное, Андрей не знал, что пару дней назад волшебник собирался продать «племянника» гермагу, стоявшему во главе заговора. Правда, сделка не состоялась, а сам «продавец» вместо денег получил кандалы и перспективу мучительных пыток с последующим путешествием к Кардыблу. И лишь вмешательство того самого человека, которого чародей предал и фактически обрек на гибель, позволило предателю избежать казни.

Неожиданное спасение настолько повлияло на образ

мышления колдуна, что он твердо уверился: Нгунст связал его судьбу с судьбой «племянника» прочной веревкой, и любая попытка разорвать ее против воли высших сил будет строго наказана. Так уже случалось, когда гид собрался бросить туриста. Тогда Дихрон едва не лишился огромного состояния, необходимого для получения титула. Вторая попытка избавиться от фокусника чуть не стоила чародею жизни. И наоборот, когда они действовали сообща, колдун получал неплохие дивиденды для себя: ему удалось избавиться от неподъемного долга перед купцом-шулером, уйти от гончих пуролградского градоначальника, получить титул магира, освободиться из плена...

– К твоему знакомому еще долго шагать? – прервал мысли старшего «родственника» Андрей.

– Если завтра выйдем пораньше, к вечеру доберемся.

– А вдруг Анварду все-таки удастся договориться с новым правителем Жарзании, как он нас тогда найдет?

Фетров не забывал про купца, отправившегося в столицу с ценными сведениями. С ним парень связывал свою единственную надежду на возвращение домой.

– Правителем Зулг станет самое раннее послезавтра. Потом начнутся нескончаемые церемонии, встречи со знатными вельможами... Купцу, даже такому богатому, как Анвард, в ближайшие дни к новому кронмагу не пробиться. Опять же, если ты помнишь, в отличие от деда внук терпеть не может торговцев. Я вообще опасаюсь, что моего друга там, в

Девятиграде, и повяжут.

– За что?

– Чужое богатство многим не дает покоя. А поскольку у него теперь нет покровителей, этим могут воспользоваться.

– Так что же мы тогда не идем к нему на выручку? – Единственная возможность пробиться к Вратам не должна была пропасть вместе с Анвардом.

– А чем тут поможешь?

– Не знаю, – откровенно сознался молодой человек. – Могу разве что представиться змеиным королем и, как правитель правителю, в категоричной форме изложить волю своих подданных.

– Вот ты смеешься, племяш, а между прочим на гербе Фиренгов изображена королевская гюрза. И Зулгу наверняка будет любопытно переговорить с тобой. Вот только шансов попасть к нему у нас мало. Свита обычно не приветствует появление новых фигур при дворе.

– Погоди, неужели у Анварда среди вельмож нет ни одного нормального знакомого, кто может слово замолвить?

– Точно, – сразу вспомнил волшебник, – такие люди имеются. Некоторых даже я знаю.

– Вот к ним и следует пойти в первую очередь. Как я сразу не сообразил?

– А вдруг они посчитают, что выгоднее продать потерявшего высокое покровительство приятеля? А заодно и нас с тобой.

– Да, высокого же ты мнения об окружающих! Если так рассуждать, то почему сам не продал меня? Прибыли-то теперь от туристического бизнеса ждать не приходится, а деньги ты до беспамятства любишь. Однако не продал же! Почему думаешь, что другие хуже окажутся?

Дихрон несколько стушевался, но быстро нашелся:

– Я просто решил предостеречь. Ты из-за меня чуть жизни не лишился. И снова рисковать?

– Ценю твою заботу, дядя, но утром я пойду к Девятиграду. С тобой или нет – решай сам.

– Вирлен, мы, конечно, идем вместе, – поспешил согласиться магир.

Неожиданно за спиной раздалось до боли знакомое шипение. Андрей резко обернулся.

– Это еще кто? – спросил парень.

К костру подползла пятнистая змея.

– Племяш, это опять гюрза. Только обычная, без короны.

– Разве они не колониями живут?

– Как правило, да. Но бывают и исключения.

– И что ей от меня нужно? – Фетров замер, потому что певунья начала подниматься по его руке.

– Может, хочет засвидетельствовать свое почтение?

Змея добралась до груди человека, дотронулась до знака и, не торопясь, поползла дальше.

– И как это понимать? – удивился циркач. – Столь нагло в вашем живописном мире меня еще никто не использовал.

Переправилась через меня, словно через бревно над ручьем. А ты еще утверждал, что у меня нынче статус змеиноного короля. Ни за что не поверю. С королями подданные так не поступают.

– Так вот что она сделала! – осенило чародея.

– Кто?

– Твоя принцесса. – За время совместного путешествия они так стали называть коронованную гюрзу.

– И что?

– Видел, откуда приползла змея?

– Допустим.

– А дальше она направилась в ту сторону, откуда мы с тобой пришли.

– Ну и что?

– Новая королева через тебя объявляет о приеме отверженных под свою опеку. Понимаешь, из-за того, что часть ее жизненной энергии ушла на твое оздоровление, у нее возник дефицит подданных. А малочисленная колония не скоро обустроит новую территорию.

– Что еще за отверженные?

– Изгнанники, – пояснил Дихрон. – У них, как и у людей, случаются разборки, схватки за право находиться ближе к королеве. Победители отвоевывают выгодные места, а проигравшие либо покорно остаются в самых низах, либо покидают колонию, чтобы при случае прибиться к новой.

– Елки-метелки! Так я теперь еще и указателем работаю,

причем абсолютно бесплатно.

– Я бы не спешил со столь категоричными утверждениями. Кто знает, на что способны подарки королевской гюрзы?

– Главное, чтобы благодаря этим подаркам я весь не покрывался чешуей и у меня не раздвоился язык.

За ночь фокусника посетили еще четыре змеи. Каждая, отметившись у Андрея на груди, отправлялась на зов королевы.

Провозглашение Зулга кронмагом проходило на удивление буднично. В золотом зале дворца делегации провинций по очереди подходили к новому правителю и свидетельствовали свою преданность. Однако даже стороннему наблюдателю было ясно, что это не более чем формальность. Древнее предание гласило о другой клятве, которая грозила неминуемой смертью ее нарушителю. Как впоследствии выяснилось, и ее можно было обойти, а потому о доверии между господами и их приближенными говорить не приходилось. Каждый считал, что подпускать к себе вассала на близкое расстояние можно только с одной целью – если собираешься от него избавиться.

Как и все помещения резиденции кронмага, золотой зал выглядел мрачно. Внук Франуга как-то спросил у тайного советника о причине слабого освещения комнат, и тот объяснил, что в темноте проще спрятать щитников и разящих. То-то последнего представителя рода Фиренгов всегда удив-

ляло отсутствие охраны во время торжественных приемов. Оказывается, стража постоянно находилась рядом, просто ее никто не видел.

– Ваше магичество, – третьим к кронмагу подошел Мугрид со своей свитой, – Ливаргия всегда была и остается надежным заслоном от внешних врагов на востоке державы и незыблемой опорой Девятиграда в делах обустройства Жарзании. Я обещаю, что так будет и впредь, повелитель.

– Очень рад это слышать, гермаг. Мне как молодому и, что скрывать, не очень опытному правителю важна поддержка таких мужей, как вы. В ближайшее время я хотел бы услышать ваше мнение о том, что еще необходимо предпринять для укрепления власти и улучшения жизни людей.

– Если позволите, я изложу свои соображения на бумаге, мой господин.

– Очень хорошо. Через неделю я собираюсь в Ливаргию с гостевым визитом. Предлагаю тогда же обсудить ваши предложения.

– Визит кронмага – большая честь для каждого подданного. Мы с нетерпением будем ждать вас, ваше магичество.

Мугрид поклонился и вернулся вместе с делегацией на отведенное для представительства место. Неожиданное решение Зулга стало для вельможи увесистой ложкой дегтя.

«Наверняка мальчишка приедет не один. Возьмет с собой латников, усилит их разящими и щитниками, да еще войска подтянет для страховки. Надо срочно отослать людей в

Бирзань. Пусть поднимают настоящую бучу. Чтобы новому кронмагу нескоро захотелось высовывать свой нос за пределы Девятиграда».

Золотой зал получил свое название благодаря позолоченным колоннам, подпиравшим высокий свод помещения. Перед каждой стояли по две вазы с благовониями, которые наполняли комнату восхитительными ароматами. Благодаря магическим добавкам струившийся из расписных емкостей дымок создавал самые разнообразные иллюзии. Вдоль колонн, следуя друг за другом, медленно поднимались полупрозрачные изображения геральдических знаков, составляющих герб Фиренгов. Под самым потолком они рассеивались.

Тем временем к повелителю приблизилась делегация Сиргалии.

«Странно, – удивился гермаг. – Самая бедная провинция, а представителей в полтора раза больше, чем у остальных. Кто им позволил?..» Додумать мысль до конца вельможа не успел. Дворяне из окружения гермага Сиргалии вдруг резко выхватили из-под плащей арбалеты...

Тайный советник стрелой метнулся к Зулгу и сбил его с ног. Другие советники, стоявшие сзади кронмага, попали под убийственный дождь из серебряных болтов, но тут в схватку вступили щитники и разящие.

Три волшебника, казалось, явились прямо из воздуха и образовали вокруг повелителя круговую стену из льда. Еще

двое провели фланговую атаку на сиргалийцев слева. В золотом зале стало светло как солнечным днем под открытым небом. Личная охрана кронмага осыпала бунтовщиков рядами красных и синих молний. Те в долгу не остались, обрушив на разящих огненную стену.

«Что за?.. – Гермаг Ливаргии опешил. – Какой дурак вздумал нападать на мальчишку в его доме? А вдруг его поддержат горячие головы?»

Мугрид быстрее всех сориентировался в обстановке. Он первым вступил в схватку, обрушив на представителей Сиргалии мощный поток холодного пламени. На обреченных устремились острые иглы из замерзшей воды вперемешку с огненными шариками. Вслед за повелителем Ливаргии, опомнившись, подключились и другие вельможи. Через минуту от делегации юго-западной провинции остался лишь пепел.

«Умно, очень умно. Если бы кто-нибудь из наших прикинул к этой дурацкой выходке, тут бы навек и остался. Неужели этот спектакль догадался устроить Зулг? Да нет вроде, выглядит испуганным. А вот Бролг... Этот теперь спаситель кронмага. Да и конкурентов при дворе у него больше не осталось. Пожалуй, ему нападение весьма кстати. Ответственность за личную охрану повелителя не он несет. Интересно, а где советник по безопасности? Его-то как раз и не видно».

– Прошу прощения, господа, – от имени кронмага заго-

ворил тайный советник, – церемонию придется продолжить в другом месте. Прошу всех через четверть часа прибыть в синий зал.

Вскоре в комнате остались лишь Бролг, молодой кронмаг и трое щитников. Зулг разминал кости, тяжесть от придавившего его тела в основном пришлась на ребра, и те едва выдержали.

– Где советник по безопасности? Как он допустил? Кто мне объяснит, что здесь происходит?!

– Только что совершено неудачное покушение на нового правителя Жарзании, – нараспев доложил толстый чиновник. – Мы потеряли семь советников. Ранен один разящий, полностью уничтожена делегация Сиргалии.

– Почему их пропустили с оружием?

– Полагаю, не обошлось без участия советника по безопасности. Я уже отправил людей на его поиски.

– Бролг, как такое возможно во дворце кронмага?

– Тот, кто задумал покушение, вероятно, надеялся на поддержку других делегаций.

– Хочешь сказать, меня прямо здесь могли и убить?

– Ваш амулет «Черный скорпион» отводит от своего владельца девять серебряных болтов, пущенных с пяти шагов. За время, пока артефакт не иссяк, вы бы успели активизировать собственную защиту. У них практически не было шансов.

Перед выходом в золотой зал у Зулга вышел неприят-

ный разговор с церемониймейстером как раз по поводу этого амулета. Тот принес довольно тяжелый нагрудный знак и, ссылаясь на традиции рода Фиренгов, попросил его надеть. Парню не хотелось таскать тяжесть на шее, и он снял знак, как только слуга вышел за дверь. И надо же тому было вернуться и снова напомнить о необходимости соблюдать правила, установленные предками. Так и хотелось нагрубить этому ряженому типу, да еще наподдать его собственным жезлом. Теперь же получалось – церемониймейстер оказался прав.

– Тогда зачем ты бросился на меня? – продолжал возмущаться кронмаг. – Чуть ребра мне не поломал!

– Думаете, я успел пересчитать арбалетчиков? Опять же могли подключиться и другие делегации. Лучше перестраховаться.

– Да, вместо того чтобы поблагодарить, я пристаю с распросами. Но я никак не приду в себя. Их ведь действительно могли поддержать?

– Вполне вероятно. Тогда бы в бой вступили все разящие, находившиеся в золотом зале.

– И сколько их тут?

– Пятнадцать.

– Не может быть! Где же они прятались?

Тайный советник три раза хлопнул в ладоши. Охранники тихо вышли из укрытий. Оказывается, в стенах имелось множество скрытых мест, которые непросто было заметить,

даже пристально вглядываясь.

– Щитники и разящие всегда начеку, ваше магичество, но об этом мало кто знает.

Зулг успокоился:

– Хорошо. Надеюсь, в синем зале охрана не хуже?

– Комната в свое время обустроивалась специально для массовых убийств неугодных. Там можно разместить до сотни арбалетчиков, и вы ни одного не обнаружите, пока они не начнут действовать.

– Пожалуй, нам пора.

– Не спешите, ваше магичество. Сейчас начнется тщательнейшая проверка всех присутствующих на наличие оружия и опасных артефактов, и раньше чем через час церемония не продолжится. Давайте пройдем в ваш кабинет.

– Зачем?

– Покойный Франуг умел ценить время и каждую выпавшую минуту старался использовать на пользу дела. Двор только что лишился ключевых чиновников. Не хотите подумать, кем их заменить?

– Бролг, как тебе удастся сохранять спокойствие и думать о государственных делах, после того как?.. Ты понимаешь – в сердце Жарзании совершено покушение на кронмага. У меня все мысли сейчас набекрень.

– Вам не должно показывать свою неуверенность, – успокаивающим голосом произнес чиновник. – Пусть гермаги немного подождут, зато их повелитель снова явится на це-

ремонию при свите. Поверьте, это сильный ход. И неважно, насколько достойными окажутся новые советники. Вы теперь кронмаг, любого можете заменить, как только подберете нужного человека.

– Ты так считаешь?

– Уверен.

– Хорошо. У тебя есть подходящие кандидатуры?

– У каждого из советников был свой ратор, который в общем-то и занимался всеми делами. Некоторые из них имеют титул мага или маграфа. Если пожелаете, я быстро подберу толковых...

– Готовь бумаги, я подпишу, – прервал советника Зулг, он только сейчас сдвинулся с места. – Пойдем отсюда.

– Бумаги на пятерых советников будут готовы через десять минут.

– Хорошо. Бролг, а твои ищейки никаких сигналов не подавали? – вспомнил о личном поручении кронмаг.

Толстяк задумался.

– Вы о поисках таинственного чародея?

– Да.

– Они напали на след Вирлена, но встреча пока не состоялась.

– Жаль. Обязательно держи меня в курсе событий. С этими нудными церемониями и покушениями обо всем забудешь.

– Не беспокойтесь, ваше магичество. Я записываю каждое

поручение и строго слежу за исполнением.

Церемония продолжилась ровно через час. Без каких бы то ни было происшествий. По завершении мероприятия теперь уже окончательно провозглашенный кронмаг по традиции вызывал в треугольную гостиную наиболее преданного, по его мнению, вассала.

Все, не сговариваясь, посмотрели на правителя Дамутории, который считался едва ли не другом усопшего Франуга. Однако Зулг пригласил другого человека.

– Господин Мугрид, его магичество приглашает вас на прием. – Молодой правитель сумел поразить своих подданных.

Сопровождаемый удивленными взглядами, правитель Ливаргии прошел через синий зал.

– Ваша смелость и решительность сегодня существенно облегчили труд моих охранников, гермаг.

– Это мой долг, повелитель.

– Долг платежом красен, Мугрид. А потому я считаю необходимым отдать под ваше управление Сиргалию.

– Как? – К подобному повороту вельможа был не готов. Этот неожиданный подарок по большому счету значительно усложнял ему жизнь. – Я не достоин такого щедрого...

– Согласитесь, жизнь правителя дороже. К тому же именно ваше вмешательство решило исход схватки, а победителю по древним традициям достаются земли проигравшего. Разве не так? К тому же кому, как не вам, наводить в этой про-

винции порядок. Я слышал, Ливаргия – одна из лучших провинций. Подберите толковых людей, назначьте наместника и действуйте. Убежден, вы справитесь, как никто другой.

Тайный советник в это время стоял за спиной кронмага и, судя по выражению лица, был удивлен не меньше. Сам же Зулг, наоборот, держался уверенно.

– Весьма польщен доверием, ваше магичество.

– Надеюсь, через пару лет Сиргалия станет процветающей провинцией.

– Я постараюсь. – Гермаг покинул треугольную гостиную не в лучшем расположении духа.

– Бролг, ты видел, как я его?! – с воодушевлением обратился к советнику парень.

– Мне не совсем понятен ваш замысел.

– А чего тут непонятного? Смотри: Мугрид первым вмешивается в схватку с убийцами на моей стороне, следовательно, заслуживает поощрения. Правильно?

– Наверное...

– Ты не раз говорил, что самые большие неприятности у нас намечаются в Ливаргии. Я ничего не перепутал?

– Ничего.

– Так вот. Мы вручаем Мугриду целую провинцию. С одной стороны, в глазах других гермагов он становится моим фаворитом. Ему начинают завидовать и, что важнее, подозревать в сговоре со мной. Теперь за этим человеком, если он действительно вздумает выступить против меня, не каждый

пойдет. Меня эта идея буквально осенила. Такое ощущение, что мне ее кто-то в голову вложил, представляешь?! – Зулг светился радостью.

– Через пару лет Мугрид станет вдвое могущественнее. Что тогда с ним делать будете?

– Через два года и я силенок поднаберу. Опять же Сир-галия, насколько мне известно, довольно бедная провинция. Туда придется вложить много средств, чтобы порядок навести, даже если мешать никто не будет. Вот пусть он и распыляет свои силы, а мы пока займемся другими вельможами.

– По-моему, вы начинаете входить во вкус власти, повелитель. – Толстый советник с трудом изобразил одобрение на лице.

– Приходится, – вздохнул молодой правитель. – Что там у нас с советником по безопасности?

– Найден мертвым в своем кабинете. Внешне все выглядит как самоубийство.

– Испугался возмездия?

– Я лично займусь расследованием, ваше магичество. Пока рано говорить о причинах.

– Хорошо. Как что узнаешь – докладывай.

– Непременно, – поклонился тайный советник.

Остаток дня Зулг провел в приподнятом настроении. Он действительно ощущал себя настоящим правителем, способным решать трудные задачи.

«Зря дед не верил в меня. Через пару лет я заставлю вель-

мож уважительно относиться к моей власти. А кто не захочет, пусть освобождает место более покладистым. Пусть знают, на трон взошел настоящий представитель рода Фиренгов!»

Такие приятные мысли бродили в голове нового правителя, теща его самолюбие. Кронмаг походил на юнца, сорвавшего первый поцелуй у предмета своего обожания и возгордившегося от победы. Однако перед сном, когда он прогуливался в саду, прямо посреди тропинки обнаружил лист бумаги.

«Его магичесству кронмагу Зулгу», – было написано на лицевой стороне корявым почерком. «Вряд ли это писала одна из придворных наложниц», – решил парень. Он проверил послание на наличие магических ловушек и аккуратно развернул лист. – «Хотелось бы подвести некоторые итоги сегодняшнего дня, повелитель. Первое: делегация Сиргалии уничтожена до такой степени, что ни одного из бунтовщиков невозможно опознать, чтобы впоследствии выяснить, был ли он на самом деле представителем юго-западной провинции. Второе: найден мертвым советник по безопасности, который не мог не предвидеть возможного провала покушения и потому должен был уносить ноги из Девятиграда, а не дожидаться результатов у себя в кабинете, чтобы потом из-за вполне прогнозируемой неудачи наложить на себя руки. Третье: неожиданно исчезли нюхачи, обычно проводившие досмотр приглашенных на церемонию гостей. Четвертое: тай-

ный советник именно в момент неожиданной атаки почему-то оказывается очень близко к вам. Пятое: во дворце является пленник, которого в Деятиград доставили ищейки господина Бролга. Шестое: новыми советниками назначены люди, каждый из которых хоть чем-то обязан толстяку. Думаю, вам следует обдумать эти факты и сделать некоторые выводы. Пока не поздно».

Зулг прочитал послание и, скомкав его, спрятал в карман. Нового кронмага будто помоями окатили. Неизвестный доброжелатель настолько четко выстроил последовательность событий, что дневное покушение приобретало совсем иной смысл. Угроза, оказывается, исходила не с окраин Жарзании, а затаилась прямо здесь, во дворце кронмага. И Зулг самолично усилил власть своих врагов, назначив на ключевые должности неизвестных ему людей.

«А ведь совет о скорых назначениях шел именно от Бролга. Если предположить, что и покушение – его рук дело, то он прекрасно подготовился! Чего он добивается? Сделать из меня марионетку? Или устранить не только от власти, но и вычеркнуть из жизни? Вряд ли... Править от своего имени он не сможет. Но за ним наверняка стоят те, кто имеет права на трон. Тот же Лырсог, например».

Внук Франуга решил закончить прогулку и вернуться во дворец. Парень снова припомнил разговор с дедом. «Пожалуй, он сто раз был прав, когда советовал исчезнуть из Деятиграда. Надо было инсценировать собственную гибель и

понаблюдать со стороны, как они без меня начнут рвать друг другу глотки. А потом воскреснуть и взойти на престол, как это восемьдесят лет назад сделал Франуг. Сейчас такой трюк не пройдет. Слишком много глаз за мной присматривает». Зулг вошел в опочивальню, запер двери на обычный замок и на пару магических, после чего рухнул в постель не раздеваясь.

Несмотря на тяжелый день, сон не шел. Парень снова и снова мысленно возвращался к разговору с дедом.

«Что он там говорил? Доверять правитель может только самому себе. По-моему, назвал церемониймейстера, ключника и смотрителя конюшен. Вроде бы они да еще оба офицера личной охраны не способны на подлый удар в спину. Интересно, с чего бы это дед упоминал про них? Какая мне польза от общения с ключником или лошадником? Может, поговорить с церемониймейстером? Ведь настоял же он на «Черном скорпионе» – как чувствовал. Фактически этот человек весь день при дворе, может, он и написал мне записку? Хотя сомневаюсь, чтобы у такого холеного типа был столь корявый почерк».

Кронмаг не помнил, сколько еще он провалялся, обдумывая сложившееся положение. Перед самым рассветом он проснулся с определенным решением в голове: «Нужно немедленно встретиться с ключником. В кладовой женских нарядов, что находится неподалеку от комнат, где когда-то проживали наложницы его магического».

Туда Зулг и направился.

– Пожалуйста, повелитель, закройте двери. – Кронмаг услышал шепот, как только вошел в кладовую.

– Ты меня ждал? – удивился молодой человек.

– А разве не вы приказали мне сюда явиться? – насторожился ключник.

– Каким образом?

– Силой мысли, как это обычно делал ваш дед.

– Дед? Ах да... Конечно, я хотел тебя видеть. Думаю, у тебя есть интересующие меня сведения. Не так ли?

Франуг ничего не говорил внуку о подобных контактах со слугами, но парень не подал виду, что для него это в новинку.

– Я только хотел рассказать о необычном пленнике, к которому иногда заходит тайный советник. Вы что-нибудь о нем знаете?

Глава 2

Практикант

– Будем считать, что в первом приближении основы всех видов магии ты изучил. Теперь нужна хорошая практика. Знания, если к ним не обращаться постоянно, быстро становятся бесполезным хламом. Поэтому ими нужно активно пользоваться, малыш. Особенно на первых порах, тогда они прочнее засядут в твоей башке. Согласен со мной? – Разруг стоял в пяти шагах от края летающего острова и поглаживал свою козлиную бородку.

– Конечно, Мастер. Вы собираетесь отправить меня вниз? – обрадовался Тич.

За время пребывания на летающем острове парню ни разу не удалось увидеть землю из-за плотных облаков, окружавших парящий в небе участок суши. Трудно было даже предположить, на какой высоте они находятся. Старик не спешил с ответом, а привратник вдруг вспомнил, что спуститься с острова наставник сил не имеет. В таком случае, как он сумеет отправить в Жарзанию ученика? Уж не столкнув ли его с обрыва?

– Почти угадал, – наконец заговорил слепой учитель. – Только не на землю, а немного ниже. Дело в том, что твое обучение еще не закончено. И стоит ли его продолжать, я

узнаю, когда ты вернешься.

«Ага, так я и разбежался возвращаться. Мне твое общество и издевательства красноглазых сурков надоели до зубовного скрежета». Тич решил, что знает уже более чем достаточно и сумеет теперь без посторонней помощи попасть из Жарзании на Инварс. Он давно ждал подходящей okazji, чтобы покинуть летающий остров навсегда.

– Сколько дней продлится моя практика? – Ученик не хотел, чтобы наставнику стало известно о его задумке.

– От тебя все зависит, малыш.

– То есть?

– Ах да, я не совсем точно выразился. Так вот, я решу, стоит ли продолжать обучение, не КОГДА, а ЕСЛИ ты сумеешь вернуться. – Разруг хлопнул в ладоши, и рядом с ним появились желтые сурки.

– Учитель, вы меня пугаете.

Холодок в области темечка явно свидетельствовал об опасности, но ученик не мог сообразить, от кого она исходит. Неужели слуги Учителя решили устроить новую каверзу?

– Чего пугаться раньше времени? Ступай с мракозеграми в их обитель. Выживешь – из тебя получится настоящее оружие возмездия, ну а нет – значит, я зря старался.

– Учитель, вы собираетесь закинуть меня в верхние слои мрака? А разве люди могут там жить?

– Обычному человеку там и дня не продержаться, но волшебник с твоими способностями... Суток трое, а то и боль-

ше. За это время ты должен наткнуться хотя бы на один фонтан желаний.

– Фонтан желаний? Что это?

– Сам увидишь. Мимо него не пройдешь, ученик. Пожалуй, единственное светлое пятно на этом уровне мрака. Как только в нем искупаешься, сразу проси вернуть себя обратно. Да смотри не загадывай ничего другого. Я слышал, многие сначала просили о несметных богатствах или здоровье богатырском, да так с этим добром во мраке и оставались.

– Почему?

– А потому что за любое желание платить приходится. Фонтан выполняет его и исчезает, а вместо него тут же возникает существо из нижних ярусов мрака. Вот оно-то и взимает плату. Чаще всего – забирая «счастливчика» с собой. А выбраться оттуда, где оно проживает, нет никаких шансов.

– Так, может, я... это... в другом месте потренируюсь? Зачем сразу во мрак?

– Лучший способ научиться плавать – сам знаешь...

– ...хороший тренер, удобный бассейн, массаж...

– Не мели ерунды, малыш. Бросай неумеху на середину озера, и он сразу поплывет.

– Или утонет, – возразил Тич.

– Исключения бывают из любых правил, – не стал спорить старик. – Но на бездарного ученика лучше вообще времени не тратить.

– Мастер, вы уже столько в меня вложили, неужели не

жаль будет собственных усилий? – Привратник начал всерьез беспокоиться. Несмотря на то что безмолвные помощники Разруга выглядели безобидно, очутиться в мире, населенном мракозеграми и подобными им существами, совершенно не входило в планы одаренного ученика.

– Малыш, я чувствую страх в твоём голосе. Запомни: во мраке это главный враг любого путника. – Старик хлопнул в ладоши, и два красноглазых сурка ухватили Тича за брючины. Следующий хлопок погрузил привратника во мглу, а когда вокруг немного прояснилось, парень просто оцепенел.

Верхний ярус мрака соответствовал своему названию хотя бы потому, что здесь не наблюдалось солнца. Неизвестно, находилось ли какое-то светило за сплошной пеленой свинцово-багровых туч, плотной массой нависавших над головой, но тусклое освещение давали именно они. Привратник долго смотрел на проблески ярко-красных разрядов, часто вспыхивавших среди мрачных облаков, затем перевел взгляд на окружающий его ландшафт.

Серая скалистая равнина была усыпана мелкими скрюченными деревцами, на ветках которых вместо листьев торчали тысячи длинных иголок. По растрескавшейся земле стелились худосочные лианы с редкими темными листьями, да кое-где между деревцами из скал торчали паукообразные кустарники с многочисленными круглыми наростами на ветвях. Все это разительно отличалось и от Инварса и от Жарзании. И далеко не в лучшую сторону.

Молодой человек стоял, не шевелясь, и не мог понять причины своего оцепенения. Он только сейчас обнаружил, что затаил дыхание. Попробовал возобновить и... начал задыхаться. В воздухе явно содержалось что-то лишнее или чего-то не хватало.

– Хех, как думаешь, он сразу окочурится или все же пару часов помучается? – Сурок справа оказался кучерявым длинноносым карликом с выпяченной нижней губой.

– Хотелось бы, чтобы помучился. Нам у старика пришлось уродов изображать, и он это видел. Теперь наша очередь получить удовольствие. – Стриженный под ежик второй карлик оказался на полголовы выше приятеля. Ему по плечам, словно сережки, били обвисшие кончики ушей.

Одеты мракозегры были в грязно-серые майки с узкими лямками через плечо и короткие шорты более темных оттенков. Обувь на волосатых ногах спутников привратник не заметил.

Тич напрягся. «Карху бар усан», – беззвучно произнес он на выдохе. Заклинание сосредоточенности быстро освободило сознание от шока. Волшебник сумел успокоить дыхание, затем обратился к магии, создав вокруг себя невидимый очиститель воздуха.

«А ведь тут совершенно нет ветра», – с удивлением заметил практикант.

– Ну, чего встал, животное? Думаешь, мы вместо тебя фонтан искать будем?

– Сам справлюсь, – сказал привратник, чем серьезно озадачил преобразившихся мракозегров.

– Ты смотри, Лих, – вислоухий даже отошел на пару шагов от кархуна, – этот дар речи не потерял. Видать, действительно силен.

«А с чего это я должен был терять речь? – Тич опустился на четвереньки и сделал несколько... – Раскудырная сила!»

Собственные лохматые когтистые лапы настолько повергли волшебника в шок, что он снова застыл в оцепенении, подняв переднюю конечность. Стало понятно обращение «животное», но абсолютно не хотелось верить в потерю человеческого облика. Сурки превратились в карликов, а он, похоже, – в медведя.

«Ну, Учитель, ну удружил, чтоб тебе...»

– Хех, погляди на эту мохнатую статую! Вот потеха! Похоже, до недотепы только сейчас дошло, куда он попал.

– Эй, парни! – Неожиданно даже для самого себя Тич обрел кладбищенское спокойствие. Он опустил лапу и решительно заявил: – Будете доставать – одному нос укорочу, другому уши оторву.

– И кто, интересно, тогда тебя сопровождать будет?

– Один безухий и один безносый карлики, – ответил медведь.

– Он еще смеет обзывать! – Карликами себя мракозегры явно не считали. – Ты не дома, увалень. Хочешь навеки тут остаться?

– С удовольствием. Я, может, всю жизнь мечтал о такой веселой компании.

– И не надейся на наше общество. Да мы в любой момент...

– Лих, – второй мракозегр резко изменился в лице, – не знаю, как ему удалось, но этот тип накиннул на нас силки. Я уже пробовал исчезнуть. Ничего не вышло.

– Что значит «не вышло»? Он не мог...

– Так, парни! Чем раньше я выберусь из этой мрачности, тем быстрее вы получите свободу. Вопросы есть?

Там, на острове, старик запрещал отвечать на выходки красноглазых сурков, и мелкие злыдни не упускали возможности напасть на ученику. То подножку подставят, то насекомое в похлебку подкинут, то кипятком ненароком обольют. И Тичу до поры до времени приходилось все терпеливо сносить. Потом он научился предугадывать коварство зверушек, в чем немало помогла наука того же Разруга. Старик не раз повторял, как важно научиться чувствовать опасность. И считал эту способность едва ли не главной для любого волшебника.

– В жизни она пригодится особенно, поскольку желающих укоротить твой век всегда будет хоть отбавляй.

– Как можно узнать, что кто-то собирается тебя уничтожить? Тут нужен дар предвидения.

– Глупости говоришь. Любое существо, задумав недоброе, испускает определенные флюиды. Их просто необходи-

мо научиться выделять среди прочих.

– И как это сделать?

– Для начала четко обозначить, какие ощущения у тебя возникают перед нападением недоброжелателей, к примеру моих слуг. Память у тебя отменная, выдели наиболее сильную ассоциацию и усиль ее восприятие.

– Какую еще ассоциацию? – не понял Тич.

– Да самую обычную. – Разруг начал испытывать раздражение. – У кого-то чешется нос, дергается глаз или тошнота появляется. Мне, например, в правом ухе звон слышится.

Через пару дней после того разговора Тич выявил то, о чем говорил Учитель. Перед очередной каверзой сурков парень при абсолютном безветрии ощутил темечком сквозняк. Впоследствии это открытие помогло привратнику избежать многих неприятностей. А теперь появилась возможность ответить любезностью на любезность, чем он и не преминул воспользоваться.

– Будешь нас обижать, мы пожалуемся Учителю.

– Мне начать прямо сейчас? Пожалуйста.

Невидимая сила приподняла кудрявого карлика и поставила на голову.

– Ты что делаешь? – заверещал тот.

– Разруг приказал попрактиковаться в магии. Я послушный ученик.

Лих в это время, пользуясь тем, что медведь отвлекся, начал создавать свое плетение. У себя дома идти на поводу

у чужака он больше не желал. Однако заставить привратника врасплох не удалось. Даже в медвежьей шкуре Тич ощутил неприятное движение меха на голове. Не отпуская первого аборигена, он выставил щит и запустил заклинание кожного раздражения против второго.

– Ой, не надо, я боюсь щекотки. Прекрати немедленно!

Привратник не обращал внимания на возмущение мракозгров. Неожиданно для себя он обнаружил, что способен поддерживать три заклинания одновременно, и это не считая двух магических арканов, удерживавших его спутников.

«А старик-то прав. Где б я еще так попрактиковался?»

– Господин, мы согласны на любую работу, только не надо нас мучить. – Хеху, видимо, надоело стоять вверх ногами.

– Ладно, договорились, – отпустил подопытных практикант. – Показывайте, где тут у вас фонтаны желаний находятся.

– Мы не знаем.

– Как это «не знаем»? Вы у себя дома или где?

– Фонтаны не стоят на месте. Они появляются и исчезают, когда им вздумается, – поспешил объяснить Лих.

– Хорошо, тогда отведите меня к тому, кто знает, где их искать.

Карлики стушевались. При очередной вспышке молнии Тич рассмотрел их бегающие глазки. Маленькие черные зрачки на красном фоне «белков» не могли найти себе места. Наконец, вислоухий открыл рот:

– Может, не надо? Рано или поздно фонтан обязательно попадется нам на глаза, а идти к хозяину верхнего яруса... Себе дороже.

– Он тоже мракозегр?

– Что ты! Он из мракозавров будет.

– Так, понятно, – протяжно произнес Тич, будто был лично знаком с подобными типами. – А кто еще в ваших краях проживает?

– Мразюбры, мразверги и мразлынгги, – выпалил Лих.

– И все такие же симпатяги, как вы? – съязвил косолапый.

– Нет, в отличие от нас, другие расы очень страшные. Мразюбра узнаешь по рогам, у мразверга клыки во рту не умещаются, от взгляда мразлынга кровь в жилах стынет, а мракозавр соединяет в себе особенности всех обитателей нашего яруса. Кроме мракозегров, – почему-то смутился вислоухий.

– Что же это он так?

– Никому неохота быть маленьким, – пробурчал длинноносый карлик.

– И где живет этот ваш хозяин?

– Под синими всполохами. – Хех повернул голову вправо.

Привратник поднялся на задние лапы и развернулся в указанном направлении. Там вдали на небе действительно мелькали голубые проблески.

«Похоже, по цвету молний здесь можно определять сторону света. Над головой сейчас красный, впереди – синий,

слева – желтый, справа – зеленый. Так, а что у нас сзади? Ого!» – Тич заметил, как на свинцово-багровом небосводе за спиной появились на миг черные росчерки.

– А там у вас что? – поинтересовался медведь.

– Вход на второй ярус мрака. Туда даже мы боимся ходить.

– Ладно, уговорили, ведите в гости к главному мракозавру. Если по пути найдем фонтан, обойдемся и без его помощи, ну а нет – попросим его указать дорожку. Надеюсь, у вас нечасто встречаются говорящие медведи?

– Нет. Медведь вообще зверь редкий. А уж говорящий...

– Вот вы меня и представите хозяину как диковинку.

– Господин, там очень опасно! Здешние обитатели чужаков не жалуют.

– А я никому жаловаться и не собираюсь. Давайте не будем зря терять время. Или кто-то снова хочет подумать, стоя вверх ногами?

Понурившись, карлики двинулись к синим всполохам. Кархун опустился на четыре лапы и побрел за ними. Чародей попытался разобраться в причинах столь разительных изменений. Первичный магический анализ собственного тела не выявил никаких метаморфоз. Судя по всему, организм Тича несколько не изменился, но он сам прекрасно видел шерсть, когтистые лапы. Неужели это все лишь его галлюцинации? Однако мракозегры также определили в нем животное.

Привратник покопался в памяти, пытаясь найти более объемное заклинание. Мозг выдал сразу пять заклятий, кос-

венным образом позволявших изучить магическую ауру. Все они были предназначены для определения притаившихся на теле или одежде чужих чар. Волшебник осторожно принялся экспериментировать. Третья попытка принесла разгадку: медвежья оболочка состояла из довольно стойких чар и являлась защитной реакцией его дара на чужеродный мир. Без нее он бы здесь недолго продержался.

«Но почему эта вторая шкура заставляет меня двигаться на четвереньках? Неужели только для маскировки?» – Человек испытывал некоторые неудобства. Он не знал, позволит ли защита прибегнуть к плетениям или придется ограничиться голосовой и магией мысли.

– Господин, мы входим на поля мразюбров. Они очень любят придирааться, особенно к тем, кто ниже их ростом.

Какой-либо границы между территориями обитателей мрака Тич не заметил, но обратил внимание, что ландшафт местности немного изменился. Земля под ногами больше не имела трещин, к оттенкам серого благодаря произраставшим здесь мхам и лопухам добавились еще два тона, правда тоже не слишком веселенькие: бурый и сине-зеленый. Повсюду из земли торчали большие валуны и какие-то пупырчатые сферы. Последние особенно поражали своими размерами.

– Пусть пробуют. Я низкий только на четырех лапах, но могу ведь и на две подняться.

– А мы?

– Вы? Вы со мной. Так и говорите, если кто докучать нач-

нет.

Долго ждать не пришлось. Из-за шарообразного пупырчатого изваяния справа появились три круторогие прямоходящие двуногие особи, одетые в длинные темно-красные рубахи.

Тич затылком ощутил холодок: «Встреча с первыми аборигенами дружественной быть не обещает. В общем-то никто и не надеялся».

– Разрази тебя светом! Куда это мы топаем без дозволения? – спросил двухметровый крепыш, постучав посохом по своему правому рогу.

– К хозяину, – ответил Хех.

– Проходная имеется?

– Нет.

– Тогда гони кругляши.

– У нас только один красный, – сознался Лих.

– И с таким «богатством» вы хотели пробраться через наши земли? Я забираю этого лохматого зверя...

– Кого ты назвал зверем, придурок? – Тич ловко выхватил посох из рук мразюбра и принял вертикальное положение. В новом шерстяном одеянии кархун оказался на голову выше противников.

Рогатые аборигены опешили. Они не ожидали услышать связную речь от косолапого и на всякий случай сдали назад. Наконец, крепыш опомнился:

– Это мой посох, отдай!

– Чем докажешь, что он твой? – Ученик Разруга успел изучить артефакт, усиливавший чары, и обнаружить магические нити, связывавшие необычную трость с владельцем.

– Да кто ты такой, чтобы я тебе что-то доказывал?! – выкрикнул круторогий, затянув потуже пояс на талии. – Получи, образина мохнатая.

Ошибка мразюбра состояла в том, что он воспользовался привычным способом и направил магию через посох по невидимым для обычных обитателей мрака каналам. Абориген не успел почувствовать, что вмешательством мохнатого пришельца связь оборвана. В результате удавка, посланная обвить шею привратника, образовалась на полпути между своим создателем и намеченной жертвой. Она зависла в воздухе арканом из искрящейся колючей проволоки, определяясь с целью. Лих и Хех спешно спрятались за спину медведя. Тич успел выставить щит против агрессивных заклятий, и удавке ничего не оставалось, как вернуться к рогатым типам. Владелец магической трости взревел от боли, но все-таки успел разрушить собственное колдовство прежде, чем оно его окончательно задушило.

– Эй, карлики, вы кого сюда притащили? – Из-за шарообразного строения вышел еще один рогатый.

Этот мразюбр был гораздо массивнее и шире в плечах любого из троицы. Рога у него отличались большей кривизной и искрились от переполнявшей их энергии.

«Похоже, я развлекался с подростками, а сейчас вышла

взрослая особь», – подумал Тич.

– Меня никто не тащил, – сразу заявил привратник. – Им велено отвести меня к хозяину, и они просто выполняют приказ.

– Чей приказ?

– Мой.

– Но ты явно не здешний. Почему командуешь мракозеграми?

– Кто оказался под рукой, с тем и приходится работать. Они знают дорогу к хозяину, а тот может мне помочь.

– Если захочет.

Взрослый мразюбр прощупывал пришельца, выискивая слабое место. Красно-черные, как и у карликов, глаза пристально изучали говорящего медведя. Тич явственно ощущал прикосновение магических щупалец на границе своих оборонительных барьеров. И старался продемонстрировать невозмутимость и неуязвимость. Часть энергии ученик Разруга направил на усиление щитов, не подавая вида, что готовится к отражению атаки со стороны нового собеседника.

– Или если ему это будет выгодно, – добавил кархун.

– Чем же ты можешь заинтересовать хозяина? – В голосе круторогого за нарочитым пренебрежением скрывалось любопытство.

– Это я скажу только ему.

– А ты уверен, что доберешься к синим всполохам с такими жалкими слугами?

– Проблемы, конечно, будут, – согласился косолапый. – И не только у меня.

– Вот и я так думаю. – Мразюбр убрал щупальца. Предварительная разведка показала, что чужак обладает высоким потенциалом и способен нанести немалый урон. – Ладно, с тобой через наши земли пойдет мой сын. Раз уж он не удержал в руках собственный посох, должен его отработать.

– Отец! – хотел было возмутиться сынок.

– Молчать! – рявкнул папаша. – Пойдешь с ним. На границе с дебрями мразвергов получишь свой посох обратно и проследишь, чтобы никто из наших их не трогал. Ясно?!

– Да, отец.

– Чужак, ты принимаешь мои условия?

– Принимаю. Почему бы и нет?

– А он идет, будто сам Нгунст. Ноги тонут в густом тумане, по бокам фонтаны огня, над головой разноцветные шары, которые взрываются от одного его взгляда. Я сперва решил, что сплю и мне сон видится. Даже ущипнул себя.

– И что? Проснулся?

– Как же! Только синяк на руке получил. Вон посмотри. – Рассказчик, за столом которого сидели еще четверо мужичков в одежде с тремя лямками, закатал рукав и продемонстрировал небольшое синее пятно.

– И куда он шел, этот твой чудик?

– Он не мой, – не на шутку обиделся свидетель необычайного явления.

– Ты не обращай внимания, Кызуг, продолжай. – Заинтересованных слушателей оказалось больше, чем скептиков.

– Я не знаю, куда он направлялся. Видел только, что навстречу выехали всадники во главе с волшебником в черной маске и попытались вступить в схватку. Что потом началось...

– Чародей в маске? Ты ее случайно не успел разглядеть? – К беседе подключился мужчина, сидевший через столик.

– Такая, на пол-лица... – задумался рассказчик. – Не все из-за кустов удалось рассмотреть, но вроде бы по бокам торчали острые белые клыки.

– Неужели ты видел ратора повелителя Ливаргии?

– Откуда я знаю? Вы будете слушать или постоянно перебивать своими вопросами? – Мужик начинал нервничать.

– Не обращай внимания, рассказывай дальше.

Кызуг живописно обрисовал стычку одного человека с огромным отрядом. В его вольном изложении произошедшего присутствовали и превращения лошадей в монстров с пылающими ногами, и возникновение дымовых чудовищ, пожиравших людей, и еще многое, на что способна фантазия перепуганного человека. Но вархуна, сидевшего за соседним столом, больше всего заинтересовало подробное описание кинжала с крупной черной жемчужиной на рукоятке, который, согласно «правдивой» истории, устремился в гущу врага, сея страх и панику.

– Уважаемый, не скажешь, где произошло это захватыва-

ющее столкновение? – спросил Базгур, положив на стол монету.

– В получасе ходьбы от Лирграда на юго-восток. – Мужчина поклонился и быстро спрятал деньги в карман. Внимание со стороны обладателя пяти лямок немного взволновало очевидца чудес. – Я шел из города по заброшенной дороге. Отряд этого, в маске, получается, двигался мне навстречу. А колдун в тумане...

– Можешь описать этого могучего чародея?

– Я, я... был немного ошарашен. Помню только круглое лицо, темные волосы, а вот глаза... Глаза, наоборот, какие-то светлые.

– Высокий?

– Трудно сказать. Он по туману двигался, ног не было видно.

– Когда это произошло?

– Два дня назад.

– Понятно. Благодарю. – Волшебник вернулся за свой столик.

Вархун не стал приводить спутниц на постоянный двор, оставив их в домике на самой окраине деревушки. По дороге к Ориграду он посоветовал Веронике сменить одежду. Таркова опять перешла в среднее сословие, облачившись в блузку и юбку с тремя лямками. Сам Базгур тоже переоделся в костюм нетитулованного волшебника, хотя наряды с лямками не любил.

«Выходит, змееносец добрался до столицы Ливаргии. И где его искать дальше? В Лирграде? Вряд ли. После шума, что наделал чужак, ему стоило бы скорее уносить ноги. Если парень действительно схлестнулся с ратором Мугрида и одолел его, это равносильно прилюдной пощечине гермагу. Вельможа такого не простит. В Гетонии ему тоже делать нечего. Там за головы Дихрона и «племянника» объявлена награда. Остаются Жарзан и Дамутория. Я бы пошел на юг. После смерти кронмага лучше держаться подальше от Деянтиграда. Туда сейчас много знати направилось, а от них хорошего ждать не приходится.

– Уважаемый, вы почему о неизвестном колдуне расспрашивали? – За его столик подсели сразу трое, а четвертый в это время подошел со спины и накинул на шею бусы из когтей пещерной саламандры, одновременно приставив к горлу что-то острое. – Советую отвечать быстро и правдиво.

«Ого! Какая оперативность. Точно, змееносец сильно насолил гермагу».

– Для того чтобы объяснить, мне нужно показать вам одну вещь. – Вархуну в этот момент очень не хватало проверенного кинжала под рукой, а лучше двух, но именно отсутствие оружия и подсказало верный ответ. – Полагаю, будет лучше, если ваш человек достанет ее у меня из сапога сам.

Когти саламандры не обладали такой же силой, что «Опаленная роза», но замедлить и серьезно ослабить любое заклинание им неплохо удавалось.

– Ругет, глянь, что там у него.

Через пару секунд на столе лежал кинжал с черной жемчужиной. Незнакомцы переглянулись.

– Мужик говорил именно о таком клинке, – кивнул Базгур.

– Допустим, что так.

– Профессия не позволяет оставлять в живых тех, кто выкрал у меня оружие.

– Ты вархун?

– Да.

– При заказе?

– Нет, но пока не верну украденное оружие, не могу брать-ся ни за какую работу.

– Значит, наш заказ тебе точно подойдет, – ухмыльнулся незнакомец. – Найдешь своего вора...

– Я его убью, – перебил собеседника убийца магов.

– Не возражаю. Только вот его голову советую доставить в Лирград, за нее обещают пятьсот монет. – На стол лег небольшой листок бумаги, на котором довольно небрежно был нарисован портрет Вирлена.

– Хорошие деньги, – кивнул вархун, отметив про себя, что изображение слабо соответствовало оригиналу.

– За живого обещана тысяча, но лучше не рисковать. Слишком опасный тип оказался.

– Я убийца, а не ловец. С живыми слишком много хлопот, а голову положил в мешок – и все дела. Она кушать не про-

сит.

– Его зовут Вирленом, если это тебе поможет, – решил оказать услугу один из сидевших за столиком.

– Имена своих живых врагов я знаю.

Незнакомцы поднялись и быстро покинули заведение. Базгур проводил их взглядом до дверей и тут же наткнулся... Как же он его сразу не заметил? Магический рисунок на двери явно предназначался для сумеречных вархунов. Парень поднялся и подошел поближе. Королевская гюрза со стрелой в голове означала серьезную потерю в руководстве клана, а изображение колокола призывало всех вархунов к сходке.

«Этого еще не хватало! Придется заглянуть в Гюроград».

Задерживаться на постоялом дворе он не стал, нужно было срочно возвращаться к спутницам. Наверняка девушки уже проснулись.

Он не ошибся. Журналистка в этот момент сидела на единственном в комнате стуле и раздобытым пару дней назад карандашом заполняла блокнот. Письменные принадлежности удалось купить в небольшом магазинчике, куда поступали товары, в том числе и с Инварса.

– Мадлена, куда подевался Базгур? – Вероника только проснулась. – Нам не пора собираться в дорогу?

– Когда я встала, его уже не было.

Таркова только собралась высказать все, что она думает о мужчинах, как дверь в комнату распахнулась и внутрь ворвалась улыбающаяся девчушка лет пяти. Она огромными глазами

изучила постоялиц и что-то сказала. Злавадская ей ответила. Звонкий смех ребенка буквально заворожил синеглазку.

– Откуда здесь это чудо? – с восхищением спросила девушка.

– Это дочка хозяев. Она спрашивает, чем ты глаза красишь. Хочет себе такие же.

– И что ты ей ответила?

– Порекомендовала чаще на небо смотреть в ясную погоду.

Девчушка подбежала к кровати Вероники и протянула к ней свои маленькие ручонки.

– Пойдем вместе посмотрим, пока тучки не набежали, – перевела слова ребенка Мадлена.

– Давай позже. Мне еще одеться и умыться надо.

Девочку позвали из соседней комнаты. Как только она убежала, дверь закрыли.

– Ты чего такая обалдевшая, будто привидение увидела? Это обыкновенный ребенок.

– Ты не понимаешь. – Таркова сейчас выглядела потерянной и едва не плакала. – Я сейчас, ну... это... Она же...

– Да успокойся ты. – Журналистка немного повысила голос.

– Я только что себя увидела, понимаешь? Маленькую. В те мои годы, когда отец еще жив был. Только у нее цвет глаз другой, а остальное один в один. Ужимки, улыбка...

– Ты помнишь себя в таком возрасте?

– Видео не так давно смотрела. Перед тем как устроиться на новую работу.

– В этом возрасте, наверное, все дети похожи, – высказала предположение Злавадская. – И вообще, хватит предаваться воспоминаниям, спящая красавица. Пора подниматься.

Синеглазка еще с полминуты смотрела на закрытую дверь. Потом встрепенулась, отгоняя наваждение.

– Так Базгура ведь все равно нет, – вспомнив далекое детство, притворно заупрямилась Вероника, но все же потянулась за одеждой. – Не знаешь, когда он вернется?

– Откуда? – ответила журналистка. – Может, ему надоело с нами возиться и он решил нас бросить?

– Ладно бы я это предположила, но ты-то почему так решила?

– Сама посуди: денег мы ему не платим, замуж за него не собираемся. Какой резон парню нянчиться с двумя опасными чужестранками?

– А что, ты хотела бы стать женой убийцы магов?

– В выборе спутника жизни лично для меня его профессия особого значения не имеет, но что касается конкретно нашего вархуна, – Злавадская бросила задумчивый взгляд в потолок, – он не совсем мой тип мужчины. Учитывая внешние данные, я бы скорее отдала предпочтение Лоргуду. Жаль, он оказался порядочной сволочью. Или непорядочной? Как правильнее сказать?

По совету все того же Базгура подруги путешествовали по

Жарзании в вечерние и ночные часы. Утром они останавливались на отдых, занимая комнату в неприметной избушке на окраине какой-нибудь деревушки. Вархуну, который выдавал себя за странствующего волшебника, удавалось быстро договориться с хозяевами. Правда, чародеи редко путешествовали в столь необычной компании, но постоялец платил очень хорошие для сельских бедняков деньги, и никто глупых вопросов не задавал.

– Как ни говори, но в большинстве своем все мужики... мягко говоря, не ангелы, – махнула рукой Вероника.

– А тебе нужен святоша? – охотно продолжила тему журналистка.

– Мне не нужен никто, – отрезала синеглазка.

– Но почему ты их так не любишь? Нельзя же всех чесать под одну гребенку. Между прочим, не было бы их, и мы бы на свет не появились.

– Ошибаешься! Современная медицина...

– Вот только не надо крайностей! А то мы сейчас докажемся до клонирования и пробирок. Ты что, не любишь своего отца?

Таркова мгновенно побледнела и одарила подругу таким взглядом, что у той мурашки по коже побежали.

– Мой отец был очень хорошим человеком! Но нашлись подонки, которые избили его до смерти! И ни одна скотина не вмешалась, хотя мимо проходили и другие так называемые мужчины! Они просто делали вид, что ничего не про-

исходит!

– Извини, я не знала...

– Я тоже сначала не знала об их трусости, лживости и малодушии. Думала, хотя бы среди военных попадаются настоящие парни. – Веронику прорвало на откровенность. – Как же! Они только красовались друг перед другом да интересовались, что у меня под гимнастеркой.

– Ты служила в армии?

– Недолго. Как только терпение закончилось, меня уволили.

– Кому-то сломала руку?

– Нет. Обошлось без переломов. Ребятки отделались синяками и ссадинами. Ладно, хватит о моем прошлом. Где наш проводник? Если через час он не появится, уходим.

– Без провожатого у нас будут проблемы.

– Ничего страшного, – возразила амазонка. – В крайнем случае купим у хозяина мужскую одежду и нарядим меня юношей. Сойду я, к примеру, за твоего младшего брата?

– Может быть. Только нам придется выдавать тебя за немого, иначе ничего не получится.

– Вот видишь, какой замечательный выход! И чего ты раньше молчала?

– Я до сих пор надеюсь, что не все мужики сволочи. И Базгур, несмотря на то что считается убийцей, в остальном неплохой человек. Он обязательно вернется, вот увидишь.

– То ты говоришь, что ему незачем с нами нянчиться,

то пытаешься убедить меня, будто он... Где последовательность в твоих рассуждениях?

– А зачем она мне? Я женщина! Имею право быть взбалмошной, капризной, нежной, коварной. Да мало ли еще какой?

– Перед мужиками – да. А передо мной-то зачем?

– Чтобы не потерять квалификацию, – усмехнулась журналистка.

Вероника лишь пожала плечами, а через секунду вздрогнула от внезапного грохота. Стучали во входную дверь, но голос и стук были хорошо слышны в их комнате.

– Эй, в доме есть кто живой? Откройте немедленно дверь, пока осталось, что отворять!

– Кто это? – заволновалась Мадлена.

– Не знаю и выяснять не хочу. Уходим через окно! – Вероника схватила кинжал.

– Я высоты боюсь, – испугалась журналистка.

– Изба одноэтажная, забыла?

– Тут все на свете забудешь, – проворчала Злавадская, пряча блокнот в карман юбки.

Женщины вылезли наружу и быстро прошмыгнули в заросли ягодного кустарника, примыкавшего к заднему двору. Когда они выбрались из него, до спасительного леса оставалось не более сотни шагов, но именно здесь их и поджидал большой сюрприз.

– Дамы, предлагаю незамедлительно поднять руки, – раз-

дался голос Лоргуда. Трое арбалетчиков перегородили путь к кустарникам, еще с десятков будто из-под земли выросли. — Переведи своей подруге, что любое сопротивление с ее стороны грозит тебе гибелью. Ее тоже потом придется покалечить, но жизнь ей сохранят.

— Хорошо, мы сдаемся! — поспешила объявить журналистка и только потом перевела слова старого знакомого.

— Этот обходительный тип никак от нас не отстанет, — с ненавистью произнесла Таркова. — В следующий раз я его сама покалечу. До смерти.

Девушка была вынуждена выбросить кинжал и поднять руки. Ее тут же скрутили.

— А почему меня не связали? — возмутилась Злавадская.

— Нет необходимости, — ответил магир.

В этот момент раздался мощный взрыв. Избушка, откуда выбежали женщины, вспыхнула красным пламенем. Вероника оглянулась.

— Ты смотри, что они сделали! Зачем людей крова лишили?

Журналистка перевела вопрос.

— Пусть твоя подруга не волнуется попусту — мне приказано свидетелей не оставлять. А мертвым крыша не нужна.

Тарковой очень не понравилось выражение лица Лоргуда, когда тот отвечал. Она выжидающе посмотрела на подругу.

— Эх ты! — плюнула под ноги волшебника журналистка. — Мы ему жизнь спасли, а он невинных людей...

– Да как ты смеешь так со мной разговаривать?! Забыла, кто такая? – Вдруг сорвался Лоргуд. – Могу напомнить. Ты здесь никто, и жизнь твоя ломаного гроша не стоит. Эй, служивые, у кого-нибудь плеть имеется?

Подобный инструмент не входил в арсенал воина, но обладателя малинового берета это не остановило. Лоргуд приблизился к брюнетке.

– На колени, рабыня!

– И не подумаю!

Титулованный маг сделал подсечку, и журналистка упала.

– Ой, больно же!

– То ли еще будет, когда ты перейдешь в мою собственность.

– Этого не будет никогда!

– Я уже договорился с маграфом. Ты моя плата за поимку синеглазки. – В следующий момент Лоргуд и сам был сбит с ног стараниями Вероники. Девушка не могла оставить безнаказанным поступок ненавистного мужчины.

Как ни странно, именно это и спасло жизнь волшебника, поскольку в тот же миг над головой чародея пролетел болт. Другие попали в его подчиненных.

– Ложись! – крикнул Лоргуд.

Оставшиеся в живых воины рухнули на землю. В это мгновение место, где стояли пленницы, заволокло дымом. Выстрелы прекратились.

– Нам нужна синеглазка! Можем обменять ее на ваши

никчемные жизни! – со стороны леса прокричал один из нападавших.

В него тут же полетела молния.

– Сопротивление бессмысленно. Вы окружены.

– Лоргуд, – негромко произнесла Мадлена, – не желаешь обменять свою жизнь на наши?!

– Замолчи, дура! – От бывлой обходительности не осталось и следа. – Твоя подруга нужна им живой. Только поэтому они и прекратили огонь. Стоит отдать синеглазку – и нас изрешетят болтами.

– А был бы ты поумней, сам бы догадался использовать нас как живой щит, до леса тут совсем недалеко. Это облако может передвигаться вместе с людьми?

Журналистка уже вооружилась кинжалом одного из убитых воинов и собиралась перерезать веревки, стягивавшие руки подруги. Однако попадать в лапы других незнакомцев тоже не хотелось, поэтому она пыталась воспользоваться услугами чародея, чтобы перебраться в относительно безопасное место.

– Если у противника имеется хотя бы парочка хороших магов, они сдуют мою завесу за пару минут.

– Так и будем ждать?

– Бойцы, двигаем к лесу вместе с облаком. В пути сохраняем полную тишину.

Злавадская освободила руки Вероники. Женщины держались рядом на пути к опушке леса.

– Что он тебе ответил? – Вопрос о судьбе хозяев продолжал мучить Таркову.

– Нагрубил, – не стала рассказывать страшную правду брюнетка.

– Мадлена, по-моему, облако начинает рассеиваться. Как только увидишь хороший густой куст, забираешься в него, падаешь на землю и не высовываешься, пока не скажу. Поняла? – прошептала обладательница зеркального взгляда, отобрав кинжал.

– Ага.

Вскоре дымка растаяла окончательно. Синеглазка оказалась в окружении трех стрелков. Лоргуда и след простыл.

Лихо он их кинул, спасая свою шкуру!

Оказавшись без защиты дымовой завесы и магической поддержки, арбалетчики были уничтожены за секунду. Таркову окружили семеро.

– Брось оружие, женщина!

– Если бы я еще понимала, что ты тут бормочешь, – воинственно ответила девушка. – А раз не понимаю, то с меня и взятки гладки.

Услышав незнакомую речь, командир отряда растерялся. Его предупредили, что синеглазка очень опасна как боец и против нее нельзя применять магию, при этом доставить дамочку нужно в целости и сохранности.

– Схватить ее! – нервно приказал он. – И чтоб ни одной царапины.

Воины переглянулись. Почему их предводитель так разволновался? Хрупкая девчушка совершенно не выглядела опасной. Скорее, наоборот. Они посчитали, что с задачей легко справится один человек, и послали на дело самого младшего.

Когда тот врезался в дерево, отношение к амазонке изменилось коренным образом.

– Действуйте разом! Главное – повалить ее на землю, – начал давать советы волшебник.

Вероника полностью завладела вниманием всего отряда разбойников, а потому действия нового участника необычного сражения обнаружили не сразу. Кинжал с черной жемчужиной поразил советчика первым, затем погиб второй колдун и трое воинов, непосредственно не участвовавших в захвате.

– Эй, парни! Я бы на вашем месте сейчас же отпустил пленницу. – Вархун вооружился двумя арбалетами и направил их на оставшихся бойцов. Болт тут же поразил воина, попытавшегося прыгнуть в сторону.

Его соратники скрипя зубами выполнили приказ Базгура.

– Ты и этих собираешься отпустить? – решил уточнить сумеречный вархун, заговорив по-русски.

– Пусть убираются. Они выполняли чужой приказ.

– Парни, вам позволено уйти, – перевел волшебник.

– А я против! – За словами Лоргуда последовал удар молнии.

Магир расправился с остатками отряда, помешавшего выполнению его миссии. Досталось и Базгуру, который в самый последний миг успел выставить защитный барьер. Парня отбросило на несколько шагов назад. В тот самый куст, где пряталась Мадлена.

– Ну что ж, синеглазка! Я видел, что умеешь ты. Тем интереснее будет с тобой справиться. Начнем?

Он извлек меч из ножен и направился к изнуренной недавней схваткой девушке. Таркова до боли стиснула зубы. Она практически лишилась сил, а тут еще новая напасть. Тем не менее амазонка быстро собралась. Сдаваться без боя было не в ее правилах.

«Когда же они выучат русский? Лепечет себе чего-то под нос. Может, оскорбить пытается? А я и не в курсе. Ладно, переживу как-нибудь. Надеюсь».

Она забрала меч у одного из погибших и ринулась в атаку. С первых же ударов ее догадки полностью подтвердились: изможденность не позволяла провести бой на хорошем уровне. А противник, наоборот, был полон сил и оказался весьма опытным. Он жестко парировал первые выпады Вероники, погасил ее натиск, затем сам перешел в атаку.

Клинку Тарковой пару раз все же удалось подловить магира на контратаках, но добраться до цели заточенная сталь не смогла. Мешала невидимая преграда.

«И здесь он играет нечестно! – мысленно возмущалась амазонка. – Надо было сразу бежать, а сейчас я выдохлась

окончательно».

Девушка отскочила на пару шагов и метнула меч во врага, поскольку продолжать фехтование далее не имело смысла. Рука буквально онемела. Противник без труда отбил и этот выпад.

– Не так уж ты и опасна, как мне рассказывали...

– Надеюсь, ты не просишь у меня прощения, – произнесла амазонка. – Сдаваться я не собираюсь.

Вероника приготовила удачливому фехтовальщику небольшой сюрприз, ожидая, когда враг подойдет на очень близкое расстояние. Всем своим видом она показывала, что сопротивляться больше не может.

– А куда подевалась твоя подруга? – Лоргуд не спешил приближаться. Он видел, на что способна синеглазка и без оружия. – Эй, Мадлена! Если не хочешь, чтобы я покалечил твою подругу, выходи немедленно.

В следующее мгновение один за другим прозвучали три щелчка. Магическая защита не позволила болтам пронзить волшебника, но удары были настолько мощными, что чародея сбило с ног.

– Вероника, ты как? – раздался голос Злавадской.

– Почти труп, – созналась Таркова.

– Тогда вас двое. Иди сюда, надо Базгура в чувство приводить.

– Разве это не он стрелял?

– Нет.

– А кто? – Синеглазка подошла к укрытию журналистки.

– Угадай с трех раз. – Та, выбравшись из куста, стояла с разряженным арбалетом в руках.

– Тогда сама и приводи его в сознание, а я сейчас вернусь. – Девушка направилась к сторевавшему дому.

– Вероника, не ходи туда.

– Мне надо только попрощаться со своим детством. Я быстро.

– Не ходи, их всех убили. У Лоргуда был приказ не оставлять свидетелей живыми.

– Что?!

Таркова остановилась, будто наткнулась на невидимую стену. Когда она оглянулась, Злавадская непроизвольно вздрогнула. Такого взгляда Мадлена в своей жизни еще не видела. Казалось, глазами подруги на нее смотрела сама смерть.

Глава 3

Клинок правосудия

– Тебе не надоело вести полуголодный образ жизни? – задал неожиданный вопрос Дихрон, закончив скудный завтрак.

После утреннего променада по городу он вернулся с загадочным выражением лица и почему-то без головного убора.

– Предлагаешь вообще отказаться от пищи? Я к этому пока не готов, – ответил Фетров, запивая горбушку серого хлеба чуть теплым травяным напитком.

Парень сразу заметил смену настроения гида, но вопросы задавать не спешил. Наверняка чародей задумал очередную авантюру. Эти бегающие глазки, упорно избегавшие прямого взгляда собеседника, фокуснику были уже хорошо знакомы.

– Вирлен, ты мыслишь явно не в том направлении. Мои идеи служат исключительно улучшению благосостояния «семьи» (я сейчас имею в виду нас с тобой), а никак не наоборот.

– Опыт нашего недолгого родства показывает, что блага обычно вкушает «дядя», а отрабатывать их приходится «племяннику». Ты же собирался продать маску? По-моему, самое время.

– Ничего не получится. Во-первых, о смерти загадочного ратора никто не объявлял, а во-вторых, Чилсоград не тот город, где на подобную вещь станут тратить деньги. Масштаб мелковат.

– Неужели ты, волшебник, к тому же еще и магир, не можешь?..

– Не могу, – перебил Андрея чародей. – Браться за обычную работу мне не позволяет титул, а если поступлю на службу к какому-нибудь вельможе, то практически укажу врагам, где нас нужно искать.

– Этого делать не стоит. – Землянин поставил пустую чашку на стол.

– Оказав вчера услугу хозяину этой забегаловки, – продолжал оправдываться Дихрон, – я фактически нарушил закон.

Лишившись последних накоплений, «родственники» были вынуждены остановиться в полуразрушенном трехэтажном здании на окраине Чилсограда. Но и сюда бесплатно никто не пускал. Пришлось Дихрону обращаться к силе, чтобы изгнать из постройки полчища крыс. Правда, за это довольный хозяин трущоб предоставил титулованному магу и его ученику лучшие апартаменты, отличавшиеся от остальных лишь наличием скрипучей двери и стекол в окнах.

– Подумаешь, невидаль! И в Гетонии, и в Ливаргии нас обоих наверняка разыскивают как опасных злодеев. Небольшое отступление от принятых в Жарзании правил вряд ли

сможет ухудшить твою репутацию. Или я неправ?

– Конечно, прав. Вот потому-то я и заключил одну сделку. Очень выгодную для нас, – моментально оживился чародей.

– Елки-метелки, соленый огурец! – повысил голос Андрей. – Опять за старое?! Твои сделки мне почему-то всегда боком выходят. Так и знай, я в ней участия не принимаю.

– Неужели ты не хочешь покинуть эту вшивую ночлежку, перебраться в нормальную гостиницу, помыться, поесть по-человечески, ощутить аромат благовоний?.. Учти, до Девятиграда путь неблизкий, и уговорить владельца даже захудалой ночлежки каждый раз не получится. Не хочешь участвовать в сделке – давай продадим кулон. В столице за него можно выручить сотню монет, здесь дадут не больше пятидесяти.

Помимо медальона Вероники у парня имелись еще две ценные вещи: украшенный драгоценными камнями ключ, о существовании которого Дихрон не знал, и поглотитель магии, доставшийся Андрею от командира ловчаров. Амулет также стоил немалых денег, но его продажа была сопряжена с большим риском. Подобные камушки существовали практически в единичном экземпляре, и ни один из законных владельцев, как заметил «дядюшка», не стал бы его продавать. А поскольку сам Фетров ни с кулоном, ни с ключом расставаться не желал, в финансовом положении «родственников» особых перспектив на улучшение не предвиделось.

– Будем спать под открытым небом, – предложил турист.

– Чтобы заболеть и сдохнуть? Ты видел, что с погодой творится?

– Ну, видел. Немного похолодало.

– К тому же из-за свалившейся на нас нищеты мы совершенно не смогли отметить день Синего заката, – продолжал натиск колдун. – Не забыл про свой день рождения? С меня подарок причитался, да и тебе бы не мешало позаботиться о подношении своему господину, то есть мне. В день Синего заката у нас так принято.

– Я помню.

Вчерашний день действительно порадовал туриста великолепным закатом. И не только потому, что выдался на редкость безоблачным. Стоило солнцу коснуться горизонта, как небосвод начал изменяться. Светило в один миг преобразилось в большой сиреневый диск, а вокруг него... Фокусник вдруг заметил возникшие на небе разноцветные области. Выстроившиеся одна за другой, они опоясывали светило. Тоненькие, словно нить у горизонта, обрамления диска расширялись кверху, достигая огромных размеров. Последняя темно-фиолетовая полоса своим верхним краем простиралась прямо над головой Фетрова. За ней на востоке уже виднелось обычное звездное небо, но на западе... Фиолетовый цвет через золотистую границу, разделявшую все области, переходил в синий, тот в свою очередь уступал место васильковому, затем следовал лазурный, который сменялся цветом морской волны, переходившим у самого светила в

ярко-голубой.

Чем ниже опускалось солнце, тем тоньше становились обрамления, но в то же время ярче проступали золотые границы между цветовыми полосами. Необычный сиреневый шарик, казалось, втягивал в себя эллиптические зоны, и к тому моменту, когда над горизонтом оставалась лишь узенькая полоска сиреневого диска, его нарядное одеяние практически исчезло.

Андрей кусал себе губы, досадуя, что не может запечатлеть зрелище на пленку. Он все еще надеялся вырваться из завратного мира и создать галерею восхитительных снимков диковинных видов Жарзании.

– Ты должен радоваться, что о решении столь сложной проблемы позаботился дядя, – вырвал парня из плена приятных воспоминаний голос «дядюшки».

– Я бы и порадовался, но почему о сделке, где, скорее всего, как обычно, планируется только мое активное участие, мне сообщают не до, а после ее заключения?

– Понимаешь, Вирлен, – волшебник слегка перевел дух, чувствуя, что сопротивление собеседника практически сломлено, – бизнес, как говорит мой друг Анвард, успешен у тех, кто не только быстро соображает, но и так же быстро принимает решения. Тут немного промедлишь – и сразу потеряешь выгоду. Если бы я чуть замешкался, начал бы тебя искать, сумма сделки упала бы вдвое, а может, и того ниже. Мы не настолько богаты, чтобы швыряться деньгами, коих у

нас сейчас вообще нет, – со значимостью заметил Дихрон.

– Хорошо, – выдавил из себя циркач. – И что по условиям сделки мне предстоит совершить?

– Сущий пустяк. Десять раз подряд сбить кинжалом яблоко с моей головы. И тогда столько же золотых монет осядет в наших карманах.

– А ты не боишься за свою голову? – удивился фокусник.

– Нет. Я прекрасно помню, как ты сшиб маленький камешек и даже темечко мне не поцарапал. И веревки клинком потом очень ловко перерезал.

– Сбить яблоко? – задумался Андрей. – А с какого расстояния?

– Пять шагов, – махнул рукой волшебник. – Да ты с закрытыми глазами, наверное, это сделаешь!

– По-моему, раньше ты называл другую цену за точный бросок? – вспомнил Фетров.

– Да, в столице платят больше, – согласился чародей. – Но там публика побогаче и расстояние вдвое больше.

– С твоей башки я и с десяти шагов яблоко собою, а надо будет – и с закрытыми глазами не промахнусь, – усмехнулся фокусник.

– Что ж ты мне раньше... – Дихрон даже закашлялся, с досады подавившись воздухом.

– Ты же за прибылью погнался, со мной свои дела обсуждать не захотел.

– А ты точно вслепую можешь?

– Муху на двери видишь? – Андрей вытащил кинжал.

– Да.

– Закрываю глаза и...

Клинок вошел в дерево, перерезав насекомое на две части. Вообще-то Фетров не собирался хвастаться, он просто хотел проучить дельца, наглядно продемонстрировав, что тот из-за собственной жадности потерял большие деньги, не посоветовавшись с младшим «родственником».

– Я сейчас. – Чародей как ужаленный соскочил со стула и почти выбежал из комнаты.

– Эй! – только и успел крикнуть парень.

Ответом ему стал противный скрип ржавых петель и громкий хлопок двери. В жалком пристанище, именуемом «Ночлег усталого странника», господствовали сильные сквозняки.

«Куда он улетел? – Фетров поднялся и подошел к окну. Внизу он заметил быстро удалявшуюся фигуру гида. – В одном Дихрон, конечно, прав – крышу над головой неплохо бы и сменить. А то что это за отель для туриста? Минус пять звездочек? С номером супер минус экстра-глюкс?»

Андрей посмотрел на небо. По сравнению со вчерашним днем погода существенно ухудшилась. Проносившиеся на небольшой высоте рваные желтые и зеленые облака часто сталкивались между собой, высекая яркие росчерки молний. Заметно похолодало, хотя по календарю был разгар лета. Когда турист попросил объяснить столь резкое изменение тем-

пературы, «дядюшка» так и не смог припомнить подобной непогоды за всю свою жизнь.

«У нас в конце осени теплее бывает», – вот и весь его комментарий.

«Неужели это местный кронмаг унес с собой в могилу ясное небо и теплые деньки? Эдак еще и цветные облака пропадут».

Дихрон вернулся через двадцать минут. Он выглядел чрезмерно возбужденным и ничего не мог выговорить, запыхавшись после быстрой ходьбы. Отдышавшись, он принялся отрывисто сыпать приказаниями:

– Вирлен, поспеши. Нам несказанно повезло. Твое выступление на городской ярмарке через четверть часа. Идем. Я договорился на полсотни монет за те же десять бросков, но нам нельзя опоздать ни на минуту.

– Как, прямо сейчас?! Я даже не в курсе, что нужно делать.

– Подробности по пути. – Волшебник буквально потащил за собой фокусника.

В детали предстоящего выступления Дихрон посвящал туриста на ходу:

– Тебе выдадут настоящие серебряные ножи, чтобы нельзя было воспользоваться колдовством. Потом выведут двух полуобнаженных девиц. Для дополнительной страховки на шею каждой будет висеть антимагический амулет. Яблоки положат им на головы. Отойдешь на пять шагов и действуй.

– При чем здесь девушки? Ты не говорил...

– Изменилась сумма сделки, а с ней и условия, – перебил чародей. – Устроитель представления считает, что зрителям это интереснее, чем смотреть на меня, даже полностью раздетого. Там же одни мужики.

– Я в женщин метать нож не буду.

– Тогда нам придется выплатить неустойку в двадцать монет. Вирлен, не время капризничать, ты же сам сказал – готов с закрытыми глазами...

– Если яблоко будет на твоей башке, у меня рука точно не дрогнет, проверено.

– Ты хочешь, чтобы я одолжил им свою голову? На двоих все равно не хватит. Поэтому давай отбросим капризы. Слушай дальше. – Дихрон не сбавлял скорость. – Вторая часть состоит в следующем. Девушкам дадут по персику в каждую руку. Они встанут вплотную к деревянному щиту и прислонят плоды к мочке уха, словно это серьги. Ты должен пригвоздить цели к стенке. Согласись, это легче, чем попасть в муху.

– Дядя, я не хочу никого поранить, ты понимаешь?!

– И не надо. За каждое легкое ранение или промах штраф пять монет. Эдак можно и без оплаты остаться. Хотя хозяин непрозрачно намекнул, что зрителя вид крови сильно возбуждает.

– Крови ему захотелось?! Тогда пусть сам и встанет вместо женщин. Я его с большим удовольствием распишу...

– Племяш, хватит злиться. Помни только об одном: нужно

качественно выполнить определенную работу, за нее должны заплатить неплохие деньги, которые нам сейчас нужны позарез.

– Ладно, – скрипя зубами, негромко произнес фокусник. – С шестью бросками понятно, что дальше?

– Дальше коронный номер. Девушка будет стоять совсем голая с большим лурцеем на голове и двумя маленькими в ладонях. Отойдешь от нее на десять шагов, тебе завяжут глаза и попросят поразить три цели.

– Что за извращения? На таком ветру девчонка без одежды быстро замерзнет, начнет дрожать, а это уже почти движущаяся мишень. Ты понимаешь?

– А ты не заставляй ее мерзнуть. Сколько тебе времени нужно, чтобы сбить цели?

– Две секунды.

– Вот видишь, как все просто.

– Просто?! Так, может, ты меня и заменишь?

– Племяш, мы пришли. Нам туда.

Разговаривая с волшебником, Фетров не заметил, как они оказались в богатых кварталах города, а затем и на ярмарочной площади Чилсограда. Здесь пришлось пробираться сквозь толпу. «Родственники» подошли к кованой ограде, добрались до ворот, где путь им перегородили два крепыша с большими тесаками.

– Без билета нельзя.

Дихрон потратил целую минуту на споры с охранниками,

пока к воротам не подошел усатый толстяк и не распорядился пропустить «родственников».

– Следуйте за мной! – Недовольство звучало в каждом его слове.

– Это хозяин сцены, магир Русгин, – шепотом сообщил «дядюшка». – Он тут на службе у местного маграфа. Работает устроителем развлечений.

«Странно, – подумал Фетров. – В Пуролграде магир является главой города, а здесь на ярмарке шутом подрабатывает. Надо будет у Дихрона как-нибудь еще расспросить про местный табель о рангах».

Они подошли к маленькому домику с плоской крышей, стоявшему рядом с прямоугольным помостом. Андрей успел окинуть площадку для выступлений оценивающим взглядом, прежде чем они вошли в сарайчик.

«Четыре метра на двенадцать. Деревянная стена по короткой стороне. Что-то там убирают. Конечно, не арена, но для поставленной задачи подойдет. Так, только я не совсем понял. Дихрон рассказал о девяти бросках. А что делать с последним кинжалом?»

– Предупреждаю, – тут же набросился на Дихрона толстяк. – Чтобы никакого колдовства у меня на помосте.

– Какое колдовство? Кинжалы серебряные. Мы же не кудесники, я тебе свои документы показывал.

– А он?

– Мой племяш пока только учится. Если не веришь, наце-

пи на парня какую-нибудь побрякушку.

Хозяин выдвинул ящик стола и вытащил треугольный медальон.

– Пусть наденет от греха подальше.

– Сигнализатор? – удивился новоиспеченный импресарио. Этот амулет издавал жуткие звуки, если его обладатель обращался к силе.

– А тебя что-то не устраивает, уважаемый? – грозно спросил Русгин.

– Все устраивает, – поспешил заверить Дихрон. – Племяш, надень его.

– Учтите, толпа сегодня настроена враждебно, могут и камнями забросать, если будут промахи. – Хозяин выдал парню пояс с кинжалами. – Наверное, погода виновата. Облака нынче очень тяжелые. Да и громыхает все чаще и чаще. Что за напасть? Представляешь, твоему предшественнику камнем попали прямо в висок, а он, гад, прежде чем умереть, успел клинок метнуть. И девице прямо в шею угодил. Всю сцену мне в крови вымазали.

Русгина абсолютно не волновала жизнь исполнителя и ассистенток. О смерти обоих он говорил, как о прогнившей доске на помосте, которую вдруг не вовремя приходится менять. В душе фокусника начинала закипать злость на этого разьевшегося кабана.

– Я должен опробовать кинжалы перед тем, как ими работать. Иначе выступления не получится. – Парень покрутил

ножи в руках, ему показалось, что сбалансированы они хуже подарка вархуна.

– И как ты себе это представляешь? – ехидно спросил толстяк. – У меня представление. Если через минуту я не начну, зритель потребует деньги назад.

– Дайте мне пару яблок, я опробую ножи перед тем, как вы приведете девушек.

– Не морочь мне голову. Какие еще к Кардыблу пробы?! Иди и выступай!

– Не надо торопиться! – Перед выходом на арену Андрей всегда старался сосредоточиться на предстоящем номере и мог иногда сказать лишнего тем, кто ему мешал. Это касалось даже хороших знакомых и друзей. Хозяина здешней сцены он вообще готов был убить, но только одарил его тяжелым взглядом. – Все будете делать, как скажу я! И никаких возражений, иначе публика забросает камнями не одного меня. Вам понятно?!

– Да, – ответили сразу оба мага.

– Тогда слушайте внимательно. Дамочек выведете на сцену, как только все эти ножи окажутся в щите. Тот, кто выведет ассистенток, должен вытащить кинжалы и на обратном пути вернуть их мне. Надеюсь, он ничего не перепутает?

– Нет.

– Тогда чего стоим? Здесь как принято – самому себя объявлять или...

– Хорошо-хорошо, сейчас. Эй, Мурзуг! – Толстяк был

озадачен поведением артиста – никто из них не смел повышать на хозяина голос, а этот мало того что устанавливал свои правила поведения на сцене, так еще и приказы раздавал направо и налево.

В комнату вошел худосочный паренек в брюках и рубаше с тремя лямками, поверх плеч был накинут яркий желтый платок.

– Да, хозяин?

– Иди на сцену, объяви нового исполнителя, – пробурчал Русгин.

– Как вас представить, уважаемый?

– Король змей, – подкинул идею Дихрон.

– Замечательная кличка, – похвалил конферансье. Он вернулся довольно скоро. – Ваш выход, змеиный король!

«Елки-метелки! Собирался на отдых, а приходится вкалывать, и не только на «дядюшку». Еще и фокусы местным показывать, – беззвучно жаловался на судьбу Фетров. – Хозяин балагана – последняя скотина, инвентарь не опробован, зритель, того и гляди, камнем угостит, вместо манекена живых людей используют... Сказка, да и только! В общем, за что боролся...»

Парень на ходу мысленно подбирал амплуа, в котором будет выступать. Пришедших в голову вариантов было немного: ловкач, рохля, самовлюбленный индюк... В итоге циркач остановился... На помост он вышел, держа пояс с кинжалами перед собой на вытянутых руках. Со стороны каза-

лось, будто растерянный человек впервые увидел холодное оружие и не знает, что с ним делать. Не ожидавшая подобной выходки толпа затихла.

Дойдя до середины сцены, Андрей споткнулся, едва удержавшись на ногах, и только сейчас оторвал взгляд от клинков. Осмотревшись, он вздрогнул и изобразил испуг на лице.

– Здравствуйте, господа, а чего вы тут собрались?

– На тебя, дурака, пришли посмотреть, – нашелся кто-то с ответом.

В толпе раздался недружный смех.

«Замечательно! – похвалил себя фокусник. – В того, над кем смеются, камни обычно не бросают».

– А вы случайно не знаете, что это мне выдали такое блестящее на ремне?

– Ты что, болван, ножей раньше не видел? – продолжал диалог все тот же голос из публики.

– А чего они такие тонкие? – Циркач вытащил один клинок, повернувшись спиной к деревянному щиту. – Ни хлеб порезать, ни овощи почистить...

– Это метательные ножи, а не кухонные. Их бросать надо. – Разговорчивый зритель явно вошел во вкус.

– Вон оно что... – протяжно произнес Андрей и метнул кинжал за голову.

Раздался гулкий звук, свидетельствовавший о том, что лезвие вошло в дерево. Парень обернулся. «Зря я грешил на инвентарь». – Намеченная цель в виде дырки от сучка была

поражена с точностью до сантиметра.

До тех, кто поумней, начало доходить, что исполнитель неслучайно угодил в стенку, слишком уж резким и мощным получился бросок – кинжал глубоко вошел в перегородку. Однако большинство зрителей все еще считали змеиноного короля недотепой, совершенно случайно оказавшимся на помосте.

– Ножом нужно попасть в яблоко, – продолжали советовать они.

– В яблоко? – Фетров полез в карман. – В это, что ли? Так что здесь сложного?

Он проткнул плод вторым кинжалом и показал результаты своего труда толпе.

– Вот так? – спросил фокусник, изображая идиотскую улыбку.

– Яблоко должно быть на расстоянии, дурень!

– Не может быть! И далеко?

Публика указала на перегородку, в которой торчал первый клинок.

– Вон оно что... – пропел «дурень», неловко взмахнув рукой в сторону стенки.

Яблоко, слетев с лезвия, по дуге устремилось к щиту, а исполнитель вдруг резко метнул клинок вдогонку. Толпа ахнула. Плод пригвоздило к деревянной доске в двух сантиметрах от предыдущего клинка. Пять секунд царило гробовое молчание.

– Надо же, попал! – воскликнул фокусник.

– Случайность. – Поучавший Андрея зритель явно не хотел признавать в «простачке» настоящего мастера.

– Точно, – кивнул ему Фетров и, почти не глядя, метнул еще четыре клинка, обкромсав плод по бокам, а затем бросил остальные, превратив яблоко в восьмиугольник.

Теперь сомневавшихся не осталось, и артист был награжден дружными аплодисментами. У него появилась возможность осмотреть публику. По длинным сторонам помоста толпились мужчины высшего и среднего сословия. Зрителей, имевших меньше четырех лямок на одежде, на представлении не было.

– Собственно говоря, теперь можно и к выступлению перейти, – напомнил исполнитель, поскольку из домика до сих пор никого не вывели.

И хозяин и конферансье настолько увлеклись незапланированным зрелищем, что позабыли об обязательной программе.

– Мурзуг, чего замер?! А ну, работать!

Далее представление пошло по оговоренному ранее сценарию, вплоть до трюка с завязанными глазами. Как и говорил Дихрон, к щиту подвели обнаженную девицу, установили ей большой овощ на голову, дали два маленьких в руки. Фетров постарался быстро выполнить три броска и уже собирался снять повязку...

– Не торопись, – остановил его шепотом Русгин. – У тебя

остался еще один кинжал.

– А теперь мастер летающего клинка должен продемонстрировать свое змеиное чутье, – раздался голос конференсье. – Эта женщина обвиняется в убийстве своего мужа – преступлении, за которое предусмотрена смертная казнь через повешение. Но милостью нашего маграфа ей предоставляется последний шанс. Если змеиный король собьет яблоко с ее головы, она объявляется невиновной и получает свободу. Если промах – ее отправят на казнь, а если клинок поразит подозреваемую в грудь или голову, ее также объявят невиновной и похоронят с почестями.

«Делать из меня палача?!» – мысленно возмутился Андрей и снова потянулся к повязке.

– Племяш, не смей, – раздалось позади шипение Дихрона. Оба мага на заключительной стадии действия появились на помосте и стояли в двух шагах за спиной Фетрова. – Отказавшись выступить на стороне правосудия, ты сам сразу становишься преступником. Хочешь попасть под суд? Не советую.

«Сволочи, сволочи, сволочи! – Фокусник больно прикусил губу. – Они тут все умом тронулись. Ладно, один раз и промахнуться не грех. Дихрон, надеюсь, за пять монет не удавится. Пусть их правосудие само исполняет приговоры. Минутку, а почему конференсье назвал ее подозреваемой?»

– Погоди, так виновность этой дамы еще не доказана? – решил уточнить Андрей.

– Ваш клинок сейчас все докажет прямо на виду у народа.

Задача значительно усложнилась. Теперь промах по яблоку или попадание непосредственно в осужденную означали одно и то же. Фетрова поставили в такие условия, что он фактически определял жить ей или умереть.

«Что делать?! – мысленно закричал фокусник. – И чего я в свое время не послушал деда? Он же настаивал, чтобы я научился именно такому трюку. Себя предлагал в качестве ассистента. Так нет, я тогда и представить не мог, чтобы бросать клинки в человека. Елки-метелки! Сейчас я, наоборот, готов убить и Дихрона, и хозяина, и конферансье, но только не женщину, которую даже не видел ни разу».

– Вижу, что ты колеблешься. Что ж, я готов несколько изменить условия, – снова заговорил Русгин, который зачем-то вздумал нацепить на глаза Андрею еще одну повязку. Видимо, для надежности. – Попадешь в цель (я имею в виду преступницу, которая стоит как раз в середине щита) – и двадцать монет плачу сверх обещанного. Публика сегодня жаждет крови. Этим нужно пользоваться.

Фокусник вспомнил одну из своих любимых поговорок: «Благоприятным моментом нужно пользоваться сразу, пока его не перехватили другие», но сейчас он был категорически против ее интерпретации. Слова толстяка лишь подлили масла в огонек разгоравшегося гнева. Парень сжал лезвие так, что заболели пальцы.

– Король, ты готов? Леди уже доставлена на место. Плод

установлен. Не заставляй даму ждать.

Голос Мурзуга неожиданно дал циркачу подсказку. Андрей очень четко обрисовал себе контуры человека, поскольку источник звука в мозгу отпечатался в виде красного светлячка и дал полную информацию о расстоянии и местоположении говорившего. Совместив контур с образом из зрительной памяти, Фетров получил точное совпадение. «Эврика!»

– Я готов, но, чтобы правосудие свершилось, леди должна ответить на один мой вопрос. Она может это сделать?

– Вообще-то дамочка не особо разговорчива, но попробуй задать свой вопрос.

– Мадам, вы признаете себя виновной в смерти мужа?

– Мм, мм, – простонала та.

«Кляп, – решил фокусник. – Значит, источник звука – нос».

Андрея несколько удивил неожиданно высокий рост женщины, но он бросил нож в цель, исходя из собственных расчетов. Мгновенно наступила тишина.

«Неужели промазал?»

Фетров дрожащими руками сдернул сразу обе повязки. Жертва стояла на табуретке, устремив затравленный взгляд вверх. На голове, зажатое между ее же связанными вверху вытянутыми руками, лежало яблоко, пронзенное серебряным кинжалом.

– Ты что наделал? – едва слышно заворчал сзади тол-

стяк. – Не понял, что ли? Она должна умереть! Это личный приказ маграфа!

– Правосудие в моем лице считает иначе. Неужели не видно?

– Это мы еще посмотрим, – не сдавался Русгин, подмигнув конферансье.

– Господа, – сразу принялся за работу тот, – как видите, яблоко осталось на голове преступницы. Следовательно, она виновна, и любой из вас может привести приговор в исполнение. Кто хочет испробовать свою меткость? Точное попадание оценивается в десять монет!

Стоявшие по обе стороны мужчины не спешили выходить на помост. По-видимому, они также считали даму невиновной.

– Минуточку! – возмутился Фетров. – Ты хочешь сказать, что я промазал?!

– Нет, просто вы не сбили яблоко с ее головы, – опустив глаза, ответил Мурзуг.

– А тебя не смущает, что падать яблоку было некуда?

– Возможность существует всегда, даже когда мы ее не видим. И если Нгунсту не было угодно...

– Хорошо. Сейчас посмотрим.

Фокусник не имел никакого желания ввязываться в религиозные споры, поэтому вытащил из сапога свой собственный клинок и метнул его в щит. Лезвие воткнулось в дерево, перерезав веревки на запястьях женщины. Ее руки получили

свободу, пленница быстро вытащила кляп изо рта и, сотворив заклинание, исчезла.

– Смотри – черная жемчужина. Это он, – различил Андрей в толпе негромкий голос, но, увлеченный событиями на сцене, не придавал этому особого значения.

– Ну вот видите: дамочка исчезла, а яблоко осталось на месте. Отсюда следует, что промаха не было. Или я неправ, уважаемые? – циркач обратился к публике, которая поддержала его дружными возгласами.

– Я не заплачу тебе ни гроша, – процедил сквозь зубы толстяк. – Мало того, я позову сюда городскую стражу...

Фетров поднял руку, требуя тишины:

– Уважаемые, господин Русгин предлагает мне выполнить еще один номер. Он только что изъявил желание лично стать к щиту и испытать на себе десять слепых ударов судьбы в моем исполнении. Давайте поприветствуем храбрость того, кто дарит нам развлечения, не жалея при этом ни сил, ни собственного здоровья.

– Ты чего несешь? – попытался возразить магир, но зрители взревели от восторга, представив толстую тушу, утыканную кинжалами.

– Если не желаете лишиться публики, станете у щита. А если моему дяде сейчас же не принесут деньги, я начну волноваться. А когда я нервничаю, у меня дрожат руки. Особенно если публика так жаждет крови! Как вы там говорили? Этим нужно пользоваться? – многозначительно добавил фо-

кусник. Он всегда считал месть недостойной цивилизованного человека, но сейчас с упоением мстил за попытку превратить его в палача. — И как мы поступим?

— Мурзуг, принеси ему кинжалы. — Трусом хозяин помощи не являлся, а потому недолго размышлял над наглым предложением исполнителя. Когда конференсье поравнялся с магиром, тот распорядился и насчет оплаты...

Исполнитель попросил Дихрона завязать глаза. Потом... Восемь кинжалов обозначили толщину шеи, ширину плеч, бедер и место, где должна находиться талия волшебника. Десятый клинок воткнулся между ног Русгина, вызвав бурю аплодисментов, а десятый... Андрей достал второе яблоко из кармана, надкусил его и швырнул по дуге в ассистента. Нож настиг цель на голове хозяина сцены. Только после этого фокусник снял с глаз повязку.

— Пойдем, дядя.

Уходили они под бурю аплодисментов, но даже она не помешала фокуснику среди многоголосого гама различить характерный звук летящего клинка. И не один, а сразу два. Парень резко развернулся, смещаясь в сторону, и успел на лету перехватить оба кинжала.

Толпа затихла. Люди не поняли. Это покушение или продолжение выступления? Большинство все-таки склонялись к последнему. Но тогда... Это же невозможно!

— Да он кудесник с поддельным амулетом на шее. Нас обманули! — пронзительный крик взрывом разорвал тишину.

Публика недовольно загудела.

– Эй! – Фетров быстро сориентировался в обстановке. Он сообразил, чем может грозить это «разоблачение», и не хотел угодить под град камней. – Ты, горластый. Сам чародей?

– Нет.

– Тогда попрошу любого волшебника выйти на помост и проверить действие этого амулета.

Андрей продолжал крепко сжимать в ладонях чужие клинки. Нервное напряжение отдавалось легкой дрожью в руках. Надо было срочно успокоиться, зритель не должен видеть страх. Усилием воли фокусник совладал с нервами, засунул орудия покушения за голень сапога и снял треугольный медальон с шеи.

Желающих оказалось сразу двое. Сигнализатор завопил так, что у самих проверяющих заложило уши.

– Еще сомневающиеся имеются? – дождавшись тишины, спросил фокусник.

– Племяш, – прошептал Дихрон. – У тебя ладони кровоточат. Очень сильно.

– Прошу прощения, господа. Мое представление окончено, пора уходить.

Уже в домике Фетров на скорую руку перевязал раны.

– Кто бросил в тебя ножи? – Гид испуганно смотрел то на парня, то на дверь.

– Откуда мне знать? Я на спине глаз не имею. Слышал лишь, что кто-то узнал кинжал с черной жемчужиной. Чует

мое сердце, они не остановятся. У тебя есть соображения, как нам отсюда выбраться? Желательно живыми.

– Попробую напустить туману. Но при нынешнем ветре он долго не продержится.

– Делай что-нибудь, меня уже начинает тошнить от этого места.

– Дай сюда поглотитель магии, – после небольшой паузы попросил волшебник.

– Зачем?

– Да верну я, не бойся. Нужна его энергия.

С помощью каналов, которые открыли Дихрону в Ориграде, чародей выкачал силу поглощенных заклинаний и направил ее на создаваемое. Густая дымка молочной пеленой полностью закрыла видимость в комнате.

– Держись за меня, – произнес магир, схватив парня за локоть.

В это время скрипнула дверь, и густой туман клубами повалил наружу.

– Что за напасть! – воскликнул пытавшийся войти Русгин, которого наконец извлекли из окружения серебряных клинков.

«Родственники» воспользовались вторым выходом. Только за городом они остановились, чтобы немного передохнуть и сменить фокуснику повязки. Кровь никак не хотела останавливаться.

– Ты бы прекращал на лету клинки хватать, Вирлен. Смот-

ри, какие страшные порезы.

– А вдруг бы они в тебя попали?

– Об этом я как-то не подумал.

Фетров вытащил оба кинжала и внимательно их рассмотрел. Широкие лезвия, двусторонняя заточка...

– Это не метательный клинок, – пришел к выводу Андрей. – А вот из-за этих зубцов я и порезался так сильно.

С одной стороны клинки имели мелкую пилообразную насечку.

– Вирлен, ты совсем с лица спал. Неужели много крови потерял?

– Не знаю. Голова кружится, и тошнота усилилась. Хорошо, мы за завтраком почти ничего не ели.

– Раны заживут. Зато теперь мы при деньгах, – сменил тему магир. – В ближайшей же гостинице закажем номер люкс. Помоемся, выспимся, поедем, как нормальные люди.

– Нормальные люди могут немного и сэкономить. Нечего шиковать, а то пятьдесят монет закончатся слишком быстро.

– Вообще-то у нас сотня, – внес поправку Дихрон. – Ты же сделал вдвое больше бросков, чем оговаривалось ранее, это если не считать еще и предварительных. А в сделке черным по белому записано – пять монет за попадание в цель.

– Ты обворовал Русгина? Елки-метелки! До чего мы докатились! – Фетров хотел развить благодатную тему, но посторонние шорохи заставили насторожиться.

Парень выхватил клинок с черной жемчужиной. Напрягся

и волшебник, который первым заметил источник шума.

– Твои подданные пожаловали, змеиное величество.

На этот раз явились сразу шесть гюрз. Каждая отметилась на груди своего короля и отправилась по теперь уже известному ей маршруту. Однако Андрей продолжал всматриваться в кусты, из которых выползли певуны. Он слышал еще какие-то звуки, и они явно принадлежали бесхвостому созданию.

– Там кто-то есть, – шепнул он волшебнику.

– Откуда ты знаешь?

– Змеиной кожей чувствую, – съязвил Фетров.

– Может, жажнуть заклинанием?!

– Не надо, – раздалось из кустов. – Я сам выйду.

К ним вышел мужчина лет сорока. Он носил одежду среднего сословия с пятью отличительными лямками и вполне мог оказаться волшебником.

– Прошу прощения, господа, – произнес незнакомец. – Я шел по следу поющих змей и случайно набрел на вас. Почему они...

– Уважаемый, – не дал ему закончить Дихрон, – тебе не кажется странным собственное поведение? Не представившись, не поприветствовав людей, кои рангом выше, ты начинаешь мучить нас вопросами.

– Виноват. Добрый день, господа. Меня зовут Винзуг, я из сумеречных вархунов. Сейчас не при заказе, а потому не мог пройти мимо стайки гюрз, следовавших по непривычной

для них местности. То, что они сделали с вами, не поддается никакому объяснению. – Мужик выглядел растерянным.

– Если уж вы не знаете, – выяснив профессию, гид Андрея поспешил перейти на «вы», – то нам-то откуда?

– Очень странно, – пожал плечами Винзуг. Он развернулся к Фетрову: – Как вас называть?

– У меня есть причины не афишировать своего имени.

– Хорошо. Был бы весьма признателен, если бы вы приняли мое приглашение и заглянули в Гюроград.

– Вынужден отклонить ваше предложение. Мы с дядей очень спешим. К тому же я себя неважно чувствую.

– Могу я чем-то помочь?

– Нет, нет, нет, – поспешил отказаться дядюшка. – Со своими проблемами мы привыкли справляться самостоятельно.

– Не смею настаивать, – поклонился вархун. – Надеюсь, вы не в обиде на меня?

– Нисколько.

Станный визитер вскоре скрылся из вида.

– Дихрон, мне срочно нужен отдых. – Андрей все больше страдал от сильного головокружения.

– Идти сможешь? – заволновался волшебник. – Тут неподалеку должен быть хутор.

– Попробую, – ответил фокусник.

Он поднялся и едва не упал, пытаясь найти дополнительную опору. Волшебник вовремя подставил свое плечо. Так они и продолжили путь.

Оказавшись под крышей, Фетров с трудом добрался до постели и потерял сознание.

– Лекаря, срочно! – крикнул хозяину дома волшебник.

Пожилой мужик взглянул на больного и покачал головой:

– Кто одной ногой в гостях у Кардыбла, тому лекарь без надобности.

– Ты чего несешь, старый дурак?! – не сдержался магир.

– Я и без врачевателя скажу – отравили твоего парня. Сам гляди: лицо белое с синевой под глазами, слюна по краям губ течет. Значит, яд уже в крови. А оттуда его не выведешь даже заклинанием кудесника-целителя. Разве что опытный шаман мог бы помочь, но пока его найдешь, больной три раза успеет окочуриться.

– Гробомор? – высказал самое страшное предположение чародей.

– Знамо дело. Сильнее его только слюна королевской гюрзы будет. Таким ядом обычно наконечники болтов смазывают. Чтобы уж наверняка нашего брата спровадить к Кардыблу. Сейчас начнутся конвульсии.

Старик в былые годы служил старшим санитаром при военном госпитале на южной границе Жарзании и навиделся симптомов самых различных заболеваний. Знал он и как погибают от ядов.

– Неужели ничем нельзя помочь? Мой племянник не должен умереть! – Дихрон впал в панику.

– Можно его прирезать, чтобы не так сильно мучился.

– Нет! – закричал магир.

– Мое дело маленькое, господин, – пожал плечами мужчина и вышел в другую комнату.

Через пять минут Фетров открыл глаза и простонал:

– Дихр, тут нигде нельзя чаем разжиться? Жажда замучила, сил никаких нет. – Сказал и снова потерял сознание.

Глава 4

Опасный труп

Хозяин хутора не поверил Дихрону, когда тот передал просьбу больного.

– Да для него впору яму рыть, а не дрова на кипяток напрасно переводить, – пробурчал он, направляясь снова к пациенту. – Ого! Силен ваш племянник. Гляди, даже румянец на щеках проявился! Видать, организм решил не сдаваться почем зря. Похвально, хотя и необъяснимо.

Старик потрогал лоб больного.

– Как он? – «Дядюшка» не сводил глаз с Андрея.

– От могилы немного отодвинулся, но при таком упорстве запросто сгореть может, – выдал заключение бывший санитар. – Охладить парня надобно, пока кровь от жара сворачиваться не начала.

– Ну, так приступай.

– Заплатить есть чем? – поинтересовался старик.

– За что? – Жадность волшебника, которая явно родилась вперед него, даже в такой ситуации не могла не проявить себя.

– Паренька спиртом обтереть надобно, а он денег стоит.

– Держи. – Дихрон выудил из кармана золотую монетку и бросил хозяину.

– Я за бутылку в погреб, а вы рубаху с него снимите.

Фетров стонал и что-то бормотал на непонятном для волшебника языке. Снять с него рубаху, особенно вторую, оказалось делом непростым, но чародей справился. Как раз к возвращению мужика.

– Ого! – снова воскликнул тот, заметив на груди пациента необычный рисунок. – Кто это его так разукрасил?

– Та, чей портрет ты видишь, – ответил Дихрон. – Сначала она его укусила, а затем вылечила и пометила.

– Если он выжил после укуса королевской гюрзы, – задумчиво произнес старик, растирая пациента спиртом, – то и гробомор должен одолеть. Так что Кардыблу придется подождать. Не пришел еще, видать, час вашего племянника.

– Да услышит твои слова Нгунст.

– Услышит, услышит. Сейчас мы пациента водичкой напоим, и пусть отдыхает. Полагаю, через день-два будет как новенький.

Негромкий стук заставил обоих насторожиться.

– Что там? – Волшебник повернулся к окну.

– Опять кого-то нелегкая принесла! – пробурчал хозяин, направляясь в соседнюю комнату. Вернулся он через минуту с бумагой в руках. – Надо же! Записку под дверь подбросили, саигра им в попутчики.

– Кто?

– Тот, кто меня не дождался, – развел руками хозяин дома.

– Читать умеешь?

– Конечно.

– Я слушаю. – «Дядюшка» немного пришел в себя, и в его голосе появилась присущая титулованному господину надменность.

– «Человеку, именующему себя змеиным королем, нужно немедленно уходить. По его следу из Чилсограда движется отряд из пяти волшебников и двадцати воинов. Среди них тот, кто бросал ножи в моего спасителя. Поторопитесь, преследователи будут здесь самое большое через четверть часа», – прочитал старик и добавил, взглянув на пациента: – Его, что ли, змеиным королем кличут?

– Да.

– Куда ж ему торопиться? Только-только от края могилы отодвинулся.

– Чего застыли? Одевайте парня, времени на раздумья у нас нет. – Как в комнате оказался Винзуг, не заметил ни хозяин дома, ни Дихрон.

– Ты еще кто такой? – спросил старик.

– Тот, кто обязан спасти вашего больного. У тебя лошадь в хозяйстве имеется?

– Скотину не отдам, хоть убей!

– А за двадцать золотых?

– Только за тридцать, – быстро сориентировался санитар, хотя предлагаемая сумма была более чем достаточной.

– Нет. Или моя цена, или действительно придется тебя убить. Его жизнь для меня гораздо важнее.

– Давай деньги, я запрягу коня. Что ж мы – не люди? Всегда договориться сможем, будь на то воля Нгунста.

Андрея с трудом усадили на лошадь. Чтобы он не свалился, парню связали руки, обхватив ими шею животного. Пока «дядюшка» устраивал пациента поудобнее, сумеречный вархун пристально осматривал двор.

– Чего ищешь? – насторожился хозяин хутора.

– Что у тебя в мешках?

– По весне камни с полей собираю во время пахоты. Там они во вред, а в хозяйстве могут пригодиться.

– Один мешок не подаришь?

– Да забирай.

Убийца магов взвалил торбу на лошадь позади Фетрова. Не прошло и минуты, как больного вывезли за ворота.

– Нам бы только успеть поле пересечь.

Милях в трех от хутора виднелся небольшой перелесок, но по пути к нему укрыться было негде. Ни ложбинки, ни оврага. Растительность на открытой местности – и та едва достигала колен пешеходам.

– Санитар говорил, моему племяннику покой нужен, – предупредил Дихрон.

– Не успеем добраться до леса – все обречем покой. Вечный.

– А ты зачем камней с собой набрал? – спросил гид, когда вархун поправлял в очередной раз съехавший с крупы лошади мешок.

– На всякий случай. Хотя очень надеюсь, они все же не пригодятся.

– Лучше бы оружие у старика спросил, – пробурчал Дихрон.

– Арбалет он бы нам все равно не дал, даже будь тот у него в хозяйстве, а топором и вилами я владеть не обучен. Обойдусь своими кинжалами, да и у твоего парня, смотрю, тоже в сапоге кое-что имеется.

– С ними поосторожнее. Два ножа обработаны гробомором. От них Ви... мой племянник и пострадал.

– Насколько я понимаю, твоего племянника зовут Вирленом?

– Откуда ты...

– Догадался. Вас ищут в Гетонии и Ливаргии. За его голову Мугрид пятьсот золотых обещает.

«Дядюшка» от испуга стеганул лошадь, и пешим пришлось перейти на бег, чтобы не отстать.

– Ты как в доме оказался? – Магир решил сменить тему.

– Для человека моей профессии тут ничего сложного. Когда старик полез в погреб, я по-тихому зашел в его «хоромы».

– Следил за нами?

– Присматривал издали. Видел, что парню все хуже и хуже. Боялся, что он умрет, а я так и не узнаю, почему к нему сползаются гюрзы со всей округи.

– Теперь знаешь?

– С твоих слов, уважаемый Дихрон, – ответил сумеречный вархун. – Да и картинка о многом говорит. Королевская гюрза с тремя кольцами – очень редкий знак. В нашем клане даже в сказаниях он ни разу не упоминается.

– И что с этого?

– Ничего. Просто умирать твоему племяннику никак нельзя. А они хотят его голову. – Винзуг оглянулся и плюнул с досады. – Эх, не успели. Вот невезуха! До леса осталось каких-то сто шагов.

Их заметили. Отряд всадников появился на пригорке и сразу пустился в погоню. При таком темпе они могли преодолеть три мили за пять – семь минут. Беглецы, наконец, оказались среди деревьев.

– Отравленные кинжалы отдай мне. – В перелеске вархун остановил лошадь. – Парня спрячь вон в тех зарослях. Как только закончишь, присоединяйся, будем тянуть время. Я еще с хутора отправил сигнал бедствия, мои люди должны скоро подойти.

Дихрон без слов взвалил «племянника» на плечи и отправился выполнять распоряжения попутчика. Тот уже успел забраться на дерево и принялся срезать ножом гибкие ветви. Мужчина очень спешил – всадники мчались во весь опор, и их было слишком много.

– Кинжалы привяжи к этим веткам, – скомандовал вархун вернувшемуся магиру. – Я займусь лошадью.

Убийца магов слепил прямо на животном зеленоватую

фигуру наездника, открыл мешок с камнями и с помощью заклинания плотным слоем облепил ими человечка, на которого накинул походный плащ. В следующую секунду каменный всадник помчался навстречу преследователям.

– Каменная гроздь? – решил уточнить Дихрон, вспомнив название непростого заклинания.

Вархун лишь кивнул в ответ. Он уже сооружал новую ловушку для врага. Для этого и понадобились гибкие ветви с привязанными кинжалами. Змеепоклонник зафиксировал их в загнутом состоянии и протянул тонкую веревку вдоль самой земли. Нить освобождала естественную пружину, которая наносила мощный удар смертоносным ножом на высоте полутора метров над тропинкой.

– Теперь определим план действий. Когда они войдут в лес, постарайся привлечь внимание и увести за собой как можно больше противников. Отвечать на их выпады не нужно. Просто убегай, поддерживая собственную защиту. А уничтожать врага – моя работа.

– Хорошо, – согласился Дихрон.

В этот момент раздался мощный хлопок, и зеленого человечка, поравнявшегося с преследователями, разорвало. Камни с бешеной скоростью разлетелись в разные стороны, сбивая на своем пути и наездников и скакунов. Коварный удар сократил отряд на пять человек и заставил остальных снизить скорость. Всадники поняли, что им противостоит человек, умеющий преподносить неприятные сюрпризы убий-

ственного характера.

– Господа! – Командир преследователей притормозил возле кромки перелеска. – Предлагаю выгодный обмен. Вы отдаете нам труп змеиного короля, а мы забываем о вашем существовании и отправляемся восвояси.

Ответ на столь заманчивое предложение он не получил.

Вожак выждал несколько секунд и дал команду спешиться, направив людей в лес. Воины двигались короткими перебежками, укрываясь за деревьями. Сразу за ними, практически не таясь, шли волшебники. Они выставили перед собой магические щиты и были уверены в собственной безопасности. Никто не ожидал удара в спину, так что ловушки Винзуга стали для них полной неожиданностью. Один из чародеев, зацепивший ногой спусковую веревку, погиб на месте, получив смертельную рану в шею, второго чиркнуло по плечу. Тогда командир дал новую команду, его подчиненные усилили бдительность.

И вдруг среди деревьев появилась человеческая фигура.

Дихрон долго не мог себя заставить вынырнуть из надежного укрытия, но побоялся не выполнить приказ сумеречного вархуна. Кто знает, что предпримет убийца магов, если его послушаться? Чародей соорудил вокруг себя магический барьер и рванул в глубь перелеска. Несколько болтов застучали по стволам деревьев, сверкнула молния. За ним началась погоня.

– Не увлекаться, – негромко произнес командир отряда,

однако его услышали лишь те, кто находился рядом. – Ищите труп змеиноного короля. Вряд ли его успели далеко спрятать.

Гид Фетрова бежал, шарахаясь из стороны в сторону. Выставленные магические щиты заметно снижали скорость болта и отклоняли его в сторону, и все же каждое прямое попадание существенно ослабляло оборону чародея, так что он не хотел рисковать напрасно. За спиной то и дело раздавались крики преследователей, которые догоняли жертву.

«Когда же Винзуг начнет действовать? Того и гляди сейчас растянусь, споткнувшись о корень».

– Дихрон, стой! – крикнул вархун. – За тобой побежали не все. Срочно возвращаемся.

Убийца магов был крайне недоволен собой – их задумку раскусили. Он уничтожил тех, кто клюнул на наживку, но больше половины отряда оставалось недалеко от места, где был спрятан змеиный король.

– Думаешь, они его нашли?

– Скорее всего. Надежда только на то, что парня не убьют. За живого Мугрид обещал тысячу монет. Давай бегом назад.

– Опять бежать? Да я совершенно выдохся. Еле стою.

Винзуг не стал дожидаться мага и, махнув рукой, помчался обратно. Как убийца магов ни спешил, его опередили. Преследователи находились рядом с зарослями, где скрывался Андрей. Только вели себя очень странно. Семь человек сидели в траве с отрешенными лицами. Еще пятеро держались в стороне и опасливо поглядывали на кустарник.

– Это несправедливо, – поднялся один из наемников. – Почему я должен сдохнуть из-за того, что кто-то не догадался захватить противоядие? Мы же знали, что идем по следу змеиноного короля. А где король, там и его подданные. Я убью его!

Вархун напрягся, полагая, что опасность угрожает больному, но наемник, выхватив меч, бросился на своих недавних сородников. Другие пострадавшие также не захотели пассивной смерти от яда.

– Уничтожить! – приказал вожак, и три мага выпустили молнии. Бунт был подавлен в считанные секунды.

– С тебя еще пятьдесят монет! – заявил командир отряда нанимателю – тому самому типу, который пытался убить Андрея в Чилсограде. – Схватка со змеями в наши планы не входила.

– Хорошо, – согласился тот.

– Откуда здесь гюрзы? – урегулировав вопрос с оплатой, уже спокойнее спросил главарь.

– Это действительно странно, – пожал плечами наниматель. – Лес не их среда обитания.

– Надо выкурить гадов из зарослей. И как можно быстрее.

– Чары тут бессильны, но маленький лесной пожар... – предложил один из волшебников.

– Приступайте.

Колдун вышел вперед и принялся создавать сложное плетение. Он должен был сначала осушить траву возле кустар-

ника и лишь затем ее поджечь.

«Двойное преступление. Против поющих змей и человека, отмеченного знаком трех колец». – Кинжал сумеречного вархуна угодил точно в цель.

К Винзугу присоединился «дядюшка» Фетрова. Он до сих пор поддерживал свои щиты в полной боевой готовности, и только это обстоятельство спасло обоих от неминуемой гибели. Невидимая стена отбросила волшебников на пять метров, затем над ними пронесся огненный смерч, а завершилось убийственное заклинание ледяными сосульками, с огромной скоростью вонзившимися в землю.

Оборонительные барьеры Дихрона высосали всю энергию из мага, ее едва хватило на то, чтобы уцелеть. В полубес-сознательном состоянии он попытался сползти с оказавше-гося под ним вархуна, однако несколько сосулеч прочно при-гвоздили одежду к земле. Парочка представляла довольно жалкое зрелище. Сейчас они были абсолютно беспомощны.

– Хорошая работа, Занзар! – похвалил вожак своего глав-ного колдуна. – Получишь на десять монет больше. А теперь займемся змеиным королем. Никогда не думал, что с трупом возникнет столько возни.

Посторонний шорох привлек внимание говорившего, и он положил ладонь на рукоять меча.

– Это еще кто?

Молодой круглолицый человек среднего роста, слегка по-шатываясь, вышел из кустарника. Он сладко зевал, прикры-

вая ладонью рот.

– Это наш труп, – шепотом пояснил наниматель.

– Что тут происходит? – спросил Андрей, пытаясь сообразить, где он находится.

– Немедленно уничтожить его! – закричал заказчик голосом, наполненным ужасом.

Оглушительный взрыв больно ударил по перепонкам Фетрова. Он инстинктивно закрыл глаза, а когда снова открыл их, увидел огненный шар диаметром около пяти метров на том месте, где только что стояли агрессивно настроенные люди.

«Елки-метелки! Вот это фокус!» – Парень устало опустил-ся на траву.

– Здравствуй, змеиный король. – Из-за дерева вышла та самая женщина, чьей смерти страстно желал устроитель развлечений в Чилсограде. – Хотела поблагодарить тебя за спасение.

– А, пустое, – махнул рукой Андрей. – Не знаешь, где тут можно воды напиться? У меня во рту пересохло, будто три дня полз по пустыне.

Неприятные новости как из рога изобилия посыпались на голову Мугрида сразу по возвращении из столицы. И доклад Оршуга о неожиданном поражении в завратном мире оказался далеко не худшим из них.

– Кто из твоих людей знает о колдунах Инварса? – сразу

поинтересовался гермаг.

– Из живых – никто.

– Это правильно, – кивнул повелитель Ливаргии. – Ты не из тех людей, кому нужно разжевывать прописные истины. Опасная информация должна содержаться в строжайшей тайне.

Ожидая возвращения господина, магринц третьи сутки находился в Лирграде и был в курсе неудач своего шурина. Тому так и не удалось изловить синеглазку – орешек оказался явно не по зубам наемникам маграфа. В стычке неподалеку от Шлинграда они потерпели сокрушительное поражение, там же погиб и возглавлявший отряд преследования Жовш. Правда, Тузог направил в погоню еще одного специалиста, лично знавшего обеих женщин, но пока от Лоргуда сведений не поступало.

– Я стараюсь выполнять работу без огрехов, – поклонился Оршуг.

– Все бы так работали. – Гермаг откинулся на спинку кресла.

Разговор происходил в его рабочем кабинете за два часа до полудня. Мугрид принял своего вассала сразу после завтрака, хотя обычно деловые встречи откладывал на послеобеденное время.

– Заметил, что с погодой творится? – несколько подобревшим голосом спросил гермаг.

– Такое трудно не заметить. Прямо поздняя осень за ок-

ном. А разряды молний и вовсе обнаглели – ночью спать не дают.

– Знаешь, о чем это говорит? – Мугрид выдержал небольшую паузу, и сам себе ответил: – Твоя вылазка стала последней каплей. Они окончательно перекрыли все Врата, и теперь наш мир переполняет энергия. Еще немного – и она совершит прорыв, а мы получим свободный доступ к богатствам завратного мира. У тебя остались там свои люди?

– Да, но не так много, как хотелось бы.

– Ничего. В любом случае мы окажемся в более выгодном положении, чем другие владельцы Врат.

– Да, мой господин. Объекты, куда следует заглянуть в первую очередь, намечены. Жаль, конечно, Скергона. Магграф долго руководил всей агентурной сетью на Инварсе. Его опыт нам бы сейчас очень пригодился.

– Удалось узнать подробности его смерти?

– Нет, его брат говорил о несчастном случае, но и он недавно отправился к праотцам, а больше спросить не у кого.

– Ладно, – махнул рукой повелитель Ливаргии. – Когда придет время, обойдемся имеющимися ресурсами. Сейчас нужно обратить внимание на другие проблемы.

– Внимательно вас слушаю, гермаг.

– Знаешь о недавнем указе нового кронмага?

– Пока нет.

– Под мою опеку переходит юго-западная провинция Жарзании.

– А как же Аргалз?

– Повелитель Сиргалии был убит во время церемонии провозглашения кронмага. Вместе со всеми своими приближенными.

– За что?

– Со стороны все выглядело, как неудавшееся покушение на Зулга.

– Не может быть! Аргалз, конечно, люто ненавидел Фиренгов, но он же не дурак! Полагаю, кронмаг не пострадал?

– Естественно. Зато при нападении была полностью уничтожена делегация Сиргалии и почти все советники Франуга.

– Наследник, прибирая власть к рукам, решил сменить ближайшее окружение? – удивился Оршуг.

– Он не настолько хитер. К тому же уничтожение сразу всех, скорее, ослабило его позиции. Но я не о нем хотел говорить. Речь о Сиргалии. Там и до убийства Аргалза порядка не было, сейчас стало еще хуже. Вчера сообщили о массовых выступлениях на севере провинции, возникли слухи о появлении мессии. Народ взялся за оружие.

– Крестьяне, – небрежно отмахнулся от проблемы магринц.

– Не только. На юго-западе испокон ошивалось много сброду из обнищавших вояк и боевых магов. Если их с умом организовать, получится настоящая армия, вполне дееспособная и злая на нынешнюю власть.

На юго-запад Жарзании Мугрид отправил не только своего загадочного ратора. Еще за месяц до него туда в строжайшей тайне прибыли несколько офицеров, когда-то занимавших высокие должности в армейских подразделениях. Закулисными стараниями самого гермага они были с позором изгнаны из армии, затем он же через подставных лиц постарался создать уволенным невыносимые условия, а в трудную годину протянул руку помощи, наняв на секретную службу. Тем самым интриган получил в личное распоряжение умелых и преданных военачальников, имевших зуб на род Фиренгов, последним представителем которого являлся Зулг. Этих людей повелитель Ливаргии наметил в качестве якобы стихийных помощников явившемуся из древней легенды волшебнику.

В Сиргалии события развивались четко по планам Мугрида, что не могло не радовать. Однако не обошлось и без неприятностей: слухи ходили как минимум о двоих таких чародеях. Причем один вообще действовал на его собственных землях, чему гермаг хотел немедленно положить конец.

– Желаете, чтобы я собрал людей и отправился в Сиргалию? – спросил магринц. Он был не прочь провести быструю победоносную кампанию, наградой за которую могло стать солидное повышение. Получить во владение провинцию мечтает каждый глава округа, и Оршуг не являлся исключением. – Дайте месяц – и я наведу там порядок.

– Мысль неплохая, – гермаг пока не собирался посвящать

собеседника в планы, связанные с использованием древней легенды, так что не имело смысла объяснять вассалу все тонкости разворачивавшихся на юго-западе событий, — но дело в том, что беспорядки в Жарзании нам сейчас на руку. Пусть все видят, что центральная власть не справляется с ситуацией. Легче будет ее свергнуть. А вот когда в Деятиград придет настоящий правитель, можно будет и порядок навести. Сейчас ты мне нужен здесь.

— Готов выполнить любое задание.

— Помнишь мой приказ о недопустимости проникновения в Жарзанию в пятом месяце лиц мужского пола? — издали начал Мугрид.

— Конечно.

— Так вот, у меня есть точные сведения, что приказ был нарушен.

Магринц знал, что хозяину Ливаргии давно известно о пленнике, которого он сам притащил из завратного мира, однако Жовш успел доложить, что назвавшийся агентом КПО тип сгинул в день Красного солнца. Доказательств пребывания этого чужака в Жарзании практически не осталось. Почему Мугрид решил напомнить о погибшем сейчас? На всякий случай вассал не стал каяться в содеянном.

— Первого числа сего месяца, — продолжил между тем вельможа, — в Гетонию проник нелегальный турист.

— Его поймали? — Оршуг мысленно похвалил себя за осторожность. Он нарушил приказ позже названной даты.

– В том-то и проблема. Повелителю Гетонии до сих пор не удалось выяснить, где расположены те Врата, через которые гостю из завратной реальности удалось к нам проникнуть. Неизвестно и нынешнее местонахождение чужака. Хотя совсем недавно его видели в Чилсограде.

– Им занимается Сурич?

– К сожалению, мой первый помощник серьезно заболел, – сообщил гермаг. Объявлять о гибели ратора, а точнее о человеке, его заменявшем, повелитель Ливаргии не счел нужным. Ему было важно, чтобы все считали Сурича находящимся в Лирграде, а не, к примеру, в юго-западной провинции. Поэтому Мугрид подобрал нового человека и заказал для него маску с клыками шкаронды. – А другие исполнители оказались не столь расторопными.

– Они не смогли напасть на след чужака?

– Почему же? Его настигали два раза. В первом случае погибло около десятка человек, во втором – больше двадцати.

– Он настолько опасен?

– Судя по всему – да. Раньше мы считали, что в завратной реальности колдунов нет и быть не может. На том и погорели, рассчитывая на легкую добычу. Твои сведения доказали обратное, теперь нужен более серьезный подход. Справишься?

– Чужак натворил много дел?

– Пока еще нет, но он серьезно угрожает моим планам. Кое-кто из простонародья уже сравнивает пришельца с

Нгунстом.

– Думаете, что он причастен к древней легенде?

– Вряд ли. Однако молва даже из обычного чужака может сделать легендарную личность. Этого допустить нельзя.

– Что я должен знать об этом человеке?

– Информации немного. – Гермаг вытащил из ящика стола два листка. – Рост средний, круглолиц, глаза голубые или серые, волосы русые выующиеся. В нашем мире появился под именем Вирлен и приходится якобы племянником волшебнику Дихрону. Кстати, чародей недавно получил титул магира у тебя в Ориграде. Как утверждает открывший ему каналы кудесник магической канцелярии, своим успехом «дядя» во многом обязан «племяннику». Остальное считаешь сам. Обрати внимание на одну особенность: из Пуролграда, места проживания Дихрона, сообщили, что волшебник оказался азартным игроком и очень любит деньги.

О том, что «дядюшка» пытался продать «племянника», гермаг рассказывать не стал – кому охота сознаваться в собственных грубых просчетах? Не допусти он тогда столь нелепую оплошность, нынешней проблемы могло и не быть.

– Мне на своем веку еще не приходилось сталкиваться с чудачками, которым бы не нравился звон монет, – усмехнулся магринц. – Прикажете доставить этого типа живым?

– Не стоит рисковать. Сейчас время играет против нас. Поэтому твоя задача – найти и уничтожить чужака как можно быстрее. А вот с его «дядюшкой» я не прочь перегово-

рить. Он отыскал в Гетонии необычные Врата, и не хотелось бы, чтобы Дихрон унес этот секрет с собой в могилу.

– Будет исполнено. Я завтра же...

– Сегодня, Оршуг, – поправил гермаг. – В твоё распоряжение переходят полсотни моих воинов, десяток боевых магов. Возьмешь и тех, кто выжил после вылазки на Инварс. Думаю, этого будет вполне достаточно.

– Я хотел бы съездить домой, необходимо пополнить запасы энергии. В основном из-за ее нехватки я и потерпел поражение на той стороне. Не хотелось бы подводить вас второй раз.

– Подключишься к моим источникам, я специально держу три агровых дерева не настроенными на себя. Даю час на сборы, потом идем осматривать твой отряд. За это время подумай, что еще тебе понадобится в походе. – Мугрид поднялся, давая понять, что разговор окончен.

– Хорошо.

Несколько ошарашенный стремительно разворачивавшимися событиями Оршуг покинул кабинет. На выходе он столкнулся с цирюльником гермага, который стоял прямо за дверью. Этот неприятный тип производил на первый взгляд впечатление сельского простачка. Худошавая, несколько сутулая фигура, круглое улыбчивое лицо, нос картошкой, курчавые ниспадающие на лоб волосы. Даже его походка казалась несколько неуверенной. Однако, присмотревшись, в хитрых глазах брадобрёя можно было увидеть жесткую ре-

шимость.

Цирюльник едва заметно кивнул магринцу и сразу направился к повелителю Ливаргии. По слухам, Рузгум имел темное прошлое и занимался не только бритьем и стрижкой хозяина. С этим человеком молва связывала самые кровавые злодеяния, происходившие в Ливаргии. Хотя толком никто ничего не знал.

– Ну как, потеря обнаружилась? – спросил Мугрид, как только за вошедшим захлопнулась дверь.

– Найти тело Анварда не удалось, господин. Но мне точно известно, что ни в столице, ни у себя дома купец не объявлялся. Наверняка мой боец перед смертью ранил купчишку, а тот где-нибудь в лесу и отдал концы. Может, на обед к саигру угодил?

– Ладно, пусть будет так. Что с его охраной?

– Как и было приказано, я оставил нескольких бойцов живыми. Им удалось переправиться через речку.

– Хорошо. Полагаю ценности, которые вез купец, ты на дороге не оставил?

– Знамо дело.

– Что-нибудь интересное попало?

– Вот. – Цирюльник положил на стол блокнот с нашейной веревкой. – Нашли на дороге. Обронил кто-то.

– И это все?

– Охранники у Анварда свое дело знают, – принялся оправдываться Рузгум. – Я потерял половину своих людей.

Срочно понадобились деньги. Сейчас приходится заниматься пополнением.

– Не тяни с этим. Сколько планируешь собрать возле себя людей? – заинтересовался Мугрид.

– С полсотни. По крайней мере, лошадей у меня сейчас как раз столько.

После столкновения с торговым караваном Рузгум захватил уцелевших скакунов купца. Продавать их цирюльник не собирался.

– Мало! – решительно заявил гермаг. – В скором будущем для твоих головорезов появится выгодная работенка в Бирзани. Для ее выполнения понадобится не меньше двух сотен.

– Отряд становится плохо управляемым, когда в нем слишком много голов. Да и дичи в лесу попросту не хватит, чтобы всех прокормить.

– Довольствие тебе будет обеспечено по высшему разряду. Опять же учти: численность отряда уменьшится в первом же сражении, а к моменту выполнения основной поставленной задачи может с полсотни всего и останется.

– Заманчивое предложение, – почесал макушку цирюльник. – Но давайте сначала рассчитаемся за выполненную работу. Сумеречные вархуны остались без своего вожака.

Цирюльнику удалось выполнить трудный заказ господина, за который была обещана весьма круглая сумма. Правда, прямых доказательств завершения сделки у Рузгума с собой не имелось, и это обстоятельство не давало разбойнику по-

коя. Хозяин мог поставить под сомнение слова слуги.

– Я знаю. – Гермаг оправдал самые радужные надежды исполнителя. – Деньги получишь сегодня у моего казначея.

– Благодарствую.

– И поторопись с набором людей. Даю тебе пять суток, чтобы собрать отряд. Успеешь раньше – с меня сотня за каждый сэкономленный день.

После таких посулов цирюльник не стал долго задерживаться в кабинете. Глядя ему в спину, гермаг вспомнил слова магринца: «Пожалуй, звон монет действительно творит чудеса с любым человеком».

Покидая кабинет, Мугрид, по обыкновению, решил навести порядок на столе. Он спрятал в стол чистый лист бумаги, который не понадобился, поправил письменный прибор и наткнулся на блокнот.

Цифры, названия товаров, перечисление текущих дел купца ничего не говорили повелителю Ливаргии. Однако строчка на последней исписанной странице не могла не привлечь внимание. Она содержала всего несколько слов, разделенных короткими черточками:

«Вирлен – треснутая скала – Мугрид – заговор – прорыв в завратную реальность».

Гермага моментально бросило в холодный пот.

«Так вот на какую встречу намекал Дихрон в своем письме! И они все рассказали торговцу?! Теперь понятно, зачем купец ехал в столицу! Его визит мне очень некстати. Сейчас

я бы лично пожал лапу тому саигру, который нашел Анвар-да в лесу. Вопрос только в том, кто на самом деле подобрал торговца? Если он жив, времени у меня нет вообще».

Глава 5

Око справедливости

Деятельная натура Анварда требовала от него самых активных шагов, но запертый в четырех стенах купец был не в состоянии что-либо предпринять. К тому же он не мог понять причину своего заточения в этой комфортабельной тюрьме. Узника вкусно кормили, через день исправно приносили горячую воду для мытья. Пару раз заходил тайный советник и, словно добродушный хозяин, принимающий дорогого гостя, задавал вопросы о доме, семье, об интересах и предпочтениях купца. При этом тюремщик всегда уходил от ответов на вопросы Анварда, каждый раз прикрываясь одной и той же фразой: «Обстановка во дворце нынче очень беспокойная. Я просто вынужден идти на крайние меры, исходя из соображений вашей безопасности». Других объяснений заключенный не услышал.

«Как же отсюда выбраться? Решетки на окнах мощные, дверь заперта, и ее день и ночь караулят два охранника, а сквозь стены в Жарзании даже чародеи ходить не умеют. Почему меня здесь держат? Если опасен, дешевле избавиться. Если зачем-то нужен... так вроде все, что мог, уже рассказал. Ох уж эти дворцовые тайны и интриги! Влипнешь в какую-нибудь, потом не отмоешься».

За два года, что Анвард прожил в этом мире, он успел привыкнуть ко всему необычному, происходившему вокруг, постепенно приспособился к основным законам здешнего общества. Удачливый бизнесмен, он и тут сумел наладить собственное дело, организовав торговлю с Инварсом. «Натуральные шелка Гетонии» стали популярным брендом, благодаря которому соотечественники купца узнали о существовании самой маленькой провинции Жарзании.

Пленник подошел к окну и посмотрел на небо. Солнце клонилось к закату. Синие, зеленые и оранжевые облака водили хороводы, то и дело устремляя вниз ослепительные стрелы молний. Порывы ветра заставляли кроны деревьев клониться к земле. Иногда срывался дождь с мелким градом. Купец представил, как сейчас неуютно за стенами дворца, и непроизвольно поежился. И все же он, не раздумывая, многое бы отдал, лишь бы вырваться на свободу.

«Досадно в самый ответственный момент оказаться не у дел! Врата, скорее всего, в ближайшее время перекроют. Мурида уже начал действовать. Я не удивлюсь, если узнаю, что за нападением на мой караван стоит именно он. Наверняка в стране поднимется нешуточная буча. Надо срочно переориентировать бизнес. Самыми ходовыми станут продукты первой необходимости и оружие. Придется усилить охрану основных филиалов, набрать новых людей, закупить товар. Во что бы то ни стало нужно заручиться поддержкой некоторых вельмож. Да мало ли еще что, а я тут сижу и загораю почти

в тепличных условиях».

Вообще-то Анвард сразу после разговора с Дихроном и его «племянником» уже выдал некоторые распоряжения своим помощникам, и четверть его оборотных средств были направлены на новые цели. Но в тот момент ситуация еще не выглядела столь безнадежной. Теперь все резко изменилось. Умер прежний кронмаг, который по непонятной даже самому Анварду прихоти почему-то оказывал покровительство выходцу с Инварса. Пришел к власти его внук, по слухам недолюбливавший торговцев. Знатные вельможи замыслили сменить правителя, чтобы вернуться к старым порядкам, когда в стране царили разбой и междоусобица. Они же спровоцировали закрытие Врат, грозящее теперь каким-то коллапсом.

Пленник, конечно, делал поправку на то, что полученные через вторые руки сведения могли оказаться неточными, поскольку их принес турист с Инварса, плохо разбирающийся в здешней обстановке. Он мог что-нибудь напутать или нафантазировать со страху...

«Хотя вряд ли, – немного подумав, пришел к выводу купец. – Парнишка производит впечатление здравомыслящего человека. Опять же – фокусник, значит, к чудесам привычный. И даже, несмотря на то что вляпался в невероятные передраги, держался неплохо».

Звон ключей, донесшийся от дверей, несколько удивил пленника. После ужина к нему еще никогда не заглядывали.

Почему вдруг тюремщики отошли от собственных правил?

В комнату вошел незнакомый молодой человек.

– Ты кто? – спросил вошедший. – На каком основании находишься в моем дворце?

– Не по своей воле, ваше магичество. – Заключенный быстро сообразил, кто перед ним, и начал с ответа на второй вопрос. Затем он поклонился и представился: – Меня зовут Анвард.

– Купец из Шлинграда? – удивился Зулг. – Кто распорядился запереть тебя здесь?

– Если я не ошибаюсь, это приказ вашего тайного советника. По крайней мере, сюда меня отправили после разговора с ним.

– Что же такого ты ему рассказал?

– Он купил у меня информацию, которую я вез вашему деду.

– А Бролг не говорил, что я хотел встретиться с тобой?

– Он – нет, лишь намекнул, что вы нес скоро найдете время для встречи. Хотя воины, с которыми я прибыл во дворец, утверждали, что действуют по вашему приказу.

– Чем тайный советник объяснил твое заточение?

– Соображениями моей личной безопасности.

– Ну и наглец! – возмутился кронмаг. – Нет, хуже. Тут пахнет предательством. Ты знаешь Вирлена или Дихрона?

– Да, ваше магичество. Как раз информацию от Вирлена я и хотел передать Франугу, когда направлялся в столицу.

– Можешь все рассказать мне. Или тебе сначала следует заплатить?

– Советник уже расплатился...

Анвард еще раз подробно изложил то, что рассказал ему Фетров.

– Мугрид стоит во главе заговора?! И я мог узнать об этом пять дней назад! Какой кошмар! А ведь гермаг Ливаргии тогда был практически у меня в руках. Кое-кто за это у меня ответит. Ты знаешь, где Вирлен?

– Теперь уже нет. Пару дней назад он еще должен был оставаться неподалеку от Лирграда. Где его искать сейчас, я не знаю.

– Но он точно прибыл в Жарзанию с завратной стороны? – уточнил кронмаг.

– Да, ваше магичество.

– В этом месяце?

– Скорее всего.

– И он волшебник? – продолжал допрос Зулг.

– Сам я не видел, чтобы парень обращался к магии, но он носил одежду с четырьмя лямками и считался учеником Дихрона.

Всей правды купец решил не говорить даже юному повелителю Жарзании. Анвард подозревал, что отрицательный ответ может снизить интерес нового кронмага к выходцу из завратной реальности, а значит – и к самому пленнику. И тогда... прощай, свобода!

– Точно чародей! – загорелись глаза молодого правителя. – Мне крайне важно с ним встретиться.

– Он тоже мечтал увидеть вас, ваше магичесство.

– Сумеешь его отыскать?

– Постараюсь, если меня отсюда выпустят.

– Можешь считать себя свободным, но уходить прямо сейчас не советую. Дворец, как видишь, стал очень опасным местом. Не зря меня дед предупреждал. Кругом одни предатели, никому доверять нельзя! Лучше бы я послал к Кардыблу свалившуюся власть, этот дворец, советников, помощников... Каждый только и думает, как сподручнее тебе нож в спину всадить. – Зулг был шокирован изменой чиновника, показавшегося ему вначале едва ли не самым надежным. – Как можно управлять страной в таких условиях?

Торговец понимал, что вопрос адресован не ему, и просто пожал плечами. Несколько секунд прошло в полной тишине. Наконец новый кронмаг совладал с эмоциями и снова обратился к пленнику:

– Через час пришло сюда своих проверенных бойцов. Они выведут тебя из Девятиграда. Как только найдешь Вирлена, сразу отправляйтесь в столицу. Со мной свяжешься... – парень задумался, затем выглянул за дверь и позвал ключника в комнату, – через этого человека. Он сейчас сам расскажет, где его искать.

– Спасибо, ваше магичесство.

– Не стоит благодарности. А теперь готовься в дорогу. –

Кронмаг быстрым шагом покинул комнату.

Ключник вскоре также вышел, предупредив пленника о том, что охранники обработаны сонным заклинанием и будут спать до утра. Они договорились встретиться в харчевне, где часто ужинал хранитель дворцовых ключей.

«Зачем ему фокусник? Неужели кронмаг собирается решить навалившиеся проблемы с его помощью? Интересно узнать как? – Купец осмотрелся в комнате. – Кроме полученных от тайного советника денег, вроде и собирать больше нечего. Надо было попросить у повелителя верхнюю одежду. Несмотря на середину лета, погода стоит осенняя. Ничего, выберусь из клетки – куплю себе чего-нибудь в ближайшей лавке».

Три человека зашли в комнату, когда торговец уже решил, что про него забыли.

– Прошу следовать за нами, – произнес мужчина с синим шрамом на лице – такие обычно случаются от магического ожога.

Анвард вздохнул с облегчением и покинул застенки. Несмотря на поздний час и холод за стенами дворца, ему хотелось быстрее покинуть резиденцию повелителя Жарзании и заняться делами.

– Господа, а куда мы направляемся? – Через четверть часа блужданий по полутемным коридорам торговец заволновался. Он почувствовал подземную сырость и сообразил, что оказался в подвальной части дворца. – Разве его магиче-

СТВО...

– Мы выполняем приказ кронмага. Попрошу не задавать лишних вопросов, это не в ваших интересах, – перебил купца старший охранник.

– Но я... – остановился было пленник.

Его грубо толкнули в спину.

– Молчать! – пригрозил стражник.

Вскоре они оказались в выдолбленном прямо в подземной скале тоннеле. Здесь обычно держали взаперти личных врагов верховной власти. Франуг как-то показывал Анварду один из карцеров. К нему сейчас и направились охранники.

– Бролг, принимай гостя, – открыв двери, произнес провожатый.

Торговец действительно увидел внутри тайного советника, на лбу которого красовалась печать сломанной подковы.

– Добрый вечер, – поздоровался вошедший. Дверь за ним сразу захлопнулась.

– Не могу с тобой согласиться, уважаемый. Я этот вечер добрым считать не буду, – растягивая каждое слово, произнес тайный советник. – К тебе заходил Зулг?

– Да.

Маленькая камера освещалась магическим светлячком. В отблесках его тусклого свечения были видны капли воды, покрывавшие стены. Торговец поежился. Рубаха, которой его снабдили во дворце, не могла согреть в сыром помещении, пленник даже с некоторой завистью посмотрел на довольно

теплую куртку сокамерника: «Чиновникам и здесь привилегии».

В общем, условия Анварду резко ухудшили. И было совершенно непонятно, по какой причине.

– Не думал, что он заглянет в ту забытую всеми часть дворца, – задумчиво произнес Бролг. – Жаль. Я надеялся, что отыщу врага раньше, чем на него выйдет кронмаг.

– Какого врага? О чем вы? Объясните, что у вас происходит? Почему здесь мне все говорят, что я свободен, а потом отправляют в клетку?

– Превратности судьбы, – пожал плечами толстяк.

– Кронмаг хотел, чтобы я отыскал ему Вирлена. Разве вы его не нашли? – Купец догадывался, что советник потерпел неудачу, но хотел выяснить подробности.

– Мои люди опоздали, – сознался Бролг. – Но, может, оно и к лучшему? В последнее время этот человек интересует слишком многих. Появление его во дворце могло обострить ситуацию до предела.

– А какой вы считаете ее сейчас? Спокойной?

– Сегодня утром ничто не предвещало неприятностей. Теперь – сам видишь. Тот, кого я пытался охранять всеми возможными способами, отправил меня в темницу.

– Из-за меня?

– Я сам виноват. Не стоило держать тебя во дворце.

– Меня вообще не стоило заключать под стражу. Но если даже в этом и был какой-то смысл... – Купец на миг задумался.

мался. — Вы же могли все объяснить кронмагу.

— Мне не дали такой возможности, — вздохнул чиновник. — Зулг вызвал меня в свой кабинет, где уже находились три кудесника из разящих, которые сначала оглушили, затем поставили печать сломанной подковы, потом... я оказался здесь. Тебя сюда тоже привели разящие. Очень странно, — задумался толстяк.

— Значит, поскольку я тоже здесь, кронмаг не желает больше встречаться с Вирленом? — Анвард не мог понять, о каких врагах говорит тайный советник.

— Вряд ли, — после довольно длительной паузы отозвался Бролг. — Думаю, он уверен, что ты уже за пределами Девятиграда и с максимальным рвением выполняешь его поручение. Похоже, разящие играют по своим правилам.

— Его опять обманули? — Купец пребывал в шоке.

— Да, только я это делал, чтобы сохранить новому повелителю жизнь и власть, а тот, кто приказал заточить в темницу тебя, заинтересован, по-видимому, совсем в другом.

— Но Зулг уверен, что именно вы его предали.

— Знаю. Как я уже говорил, по его личному приказу мне поставили сломанную подкову и поместили сюда. Попробайся это сделать кто-либо другой, вряд ли бы у них получилось.

Печать, которая создавалась усилиями трех кудесников, на неделю лишала любого волшебника магических сил. Потом ее могли обновить или она пропадала, возвращая чародею способности.

– А меня зачем в камеру?

– Трудный вопрос. На месте неизвестного противника я бы не стал помещать нас в одну камеру, и это меня сейчас сильно беспокоит. – Чиновник уже понял, что разящие замешаны в его аресте, но ему не верилось, что они действуют по собственной инициативе. Советник считал, что за ними кто-то стоит.

– Полагаете, от нас постараются избавиться? – Анвард, немного успокоившись, попытался проанализировать сложившуюся ситуацию.

– Несомненно, но для чего-то мы им пока еще нужны.

– «Им» – это кому? Мугриду и его пособникам?

– Точно не знаю. Был бы у меня ответ на этот вопрос, ни ты, ни я тут бы не сидели.

– Но почему вы утверждаете, будто какой-то враг притаился во дворце? – Купец устал от вечных загадок Бролга.

– Как тайный советник, я должен выявлять все скрытое от обычных взоров. Не всегда это получается, но опасность я почуял давно. Еще при жизни Франуга.

– И как это вам удалось?

– Практически все стены кронмаговской резиденции имеют уши, – нараспев начал рассказывать чиновник. – Правда, существует несколько помещений, где их якобы установить невозможно. Там обычно и происходят самые занятные разговоры. Один такой был записан на бумаге моим лучшим агентом. И знаешь, о чем там шла речь?

– Нет, конечно.

– А я знаю. Двое обсуждали действия на случай возникновения экстренной ситуации, если кронмаг, чего доброго, узнает не только о назревающем бунте, но и о главаре заговорщиков раньше, чем тот осуществит вооруженный захват власти. Так вот, первым пунктом в их списке было устранение Зулга.

– Убийство?

– Необязательно. Неопытный кронмаг им весьма полезен. Гражданская война возможна только при слабом правителе.

– В стране назревает грандиозная бойня?

– Скорее всего. И для этого требуются как минимум две противоборствующие стороны. На одной – заговорщики, на другой – слабая центральная власть. И то и другое в наличии имеется. Тем не менее враг не исключал возможность физического уничтожения правителя.

– Значит, ваш враг представляет интересы Мугрида?

– Скорее всего, нет.

– Тогда я вообще ничего не понимаю.

– Я, к сожалению, тоже. Но в записке моего агента было очень странное предложение: «В разговоре по поводу Мугрида прозвучало несколько насмешливых фраз». Оно подчеркнуто два раза.

– И что с того? Подчиненные перемывают кости начальнику – обычное дело.

– Все забываю, что ты чужак. У нас высмеивать хозяина

смертельно опасно.

Купец спорить не стал, хотя посчитал предположения Бролга надуманными:

– А кто будет править Жарзанией, если Зулга устроят?

– Они собирались возложить эту миссию на одного из советников. Но имен в донесении приведено не было. То ли агент не успел их записать, то ли эти парни слишком осторожны в разговорах.

– Агент погиб?

– Да, дежурная смена караула обнаружила его мертвым в коридоре дворца. Мне еще сильно повезло, что убийцы не успели обыскать труп.

– Как же его разоблачили, если он лучший? И кто?

– Анвард, ты снова задаешь вопросы, на которые я и сам бы желал получить ответы. У меня до сих пор нет ни единой зацепки. Мало того, пытаюсь обнаружить врага, я вынужден был пойти на крайние меры: уничтожить делегацию Сиргалии, избавиться от всех советников, спровоцировав покушение на кронмага. Я полагал, что таинственные собеседники просто обязаны будут выйти на меня, но просчитался. Они раскусили мою игру раньше и убрали со своего пути руками Зулга.

Подготавливая провокацию, Бролг действовал на грани фола. Он знал о неуравновешенном характере сиргалийского гермага и его скрытой ненависти к роду Фиренгов, но этого было недостаточно, чтобы подвигнуть вельможу на поку-

шение. Тогда он подослал к нему своего агента, который якобы представлял интересы Лырсога, гермага Дамутории. Сиргалийцу в золотом зале было обещано содействие со стороны четырех провинций и перевод в Жарзан после того, как трон займет представитель рода Дилургов. Сделка состоялась, однако труды тайного советника еще не закончились. Предстояло заменить практически всех членов делегации, устроить ловушку для советника по безопасности и убрать его людей, чтобы проверка участников церемонии не выявила оружия у наемных убийц.

При подготовке операции и после нее пришлось уничтожить очень много людей. И своих агентов в том числе. Все, кто принимал участие в реализации планов чиновника, должны были унести тайну с собой в могилу. Тем обиднее стал провал этой рискованной акции. Бролг надеялся, что, помимо уничтожения советников, удастся разобраться и с настоящими заговорщиками. Однако ни один из гермагов не примкнул к выступлению сиргалийцев, что могло бы стать отличным поводом для их уничтожения. При этом Зулг оставался в стороне.

– Неужели кронмаг ни о чем не догадывается? – прервал затянувшуюся паузу купец.

– Как знать, как знать? – задумчиво произнес советник. – Кстати, когда он тебя навещал, с ним кто-нибудь был?

– Кронмаг приходил один, – соврал торговец: полностью довериться тайному советнику он не спешил.

– Кто же ему доложил? Ума не приложу... Разящие не могли видеть, как тебя отводили, среди моих агентов предателей никогда не было...

– Господин Бролг, а вы уверены, что здесь нас никто не прослушивает?

– Мы сидим в одиночной камере. Для прослушивания предназначены застенки ярусом выше. Видимо, мы еще (или уже?) не интересуем наших тюремщиков.

Он ошибся. Через пятнадцать минут за чиновником пришли.

– Вас желает видеть его магичество.

– Кто??? – переспросил толстяк.

– Выходите немедленно, кронмаг не привык ждать.

– Похоже, больше мы не увидимся, – вздохнул чиновник.

Он взглянул на дрожащего от холода сокамерника и стянул свою куртку. – Держи, думаю, мне она уже не пригодится.

– Благодарю. – Купец сразу накинул подарок на плечи.

В коридоре возле лестничного пролета, ведущего на первый этаж, Бролга почему-то оставили одного. Ему не сказали ни слова, и волшебник несколько растерялся. Он точно знал – живым его не отпустят. Откуда ждать подлого удара?

– У тебя два варианта, уважаемый, – раздался незнакомый голос из темноты. – Либо ты работаешь с нами и тогда вновь получаешь расположение кронмага, либо на этой лестнице произойдет несчастный случай со смертельным исходом. Время на раздумье – одна минута.

На верхнем уровне мрака Тич не смог уловить разницы между днем и ночью. Он вместе со своими спутниками укладывался спать, вместе с ними просыпался, но тусклое освещение за время его пребывания в здешних местах никак не менялось – все та же свинцово-багровая облачность, те же проблески молний над головой.

Один раз заряд ударил в землю неподалеку от привратника, и мракозегры моментально рванули в ту сторону. Увы, продвинулись они недалеко – магические арканы прочно приковали Хеха и Лиха к временно косолапому привратнику. Зато мразюбр, которого также заинтересовала вертикальная молния, вскоре вернулся с пятью красными монетками. Поиграв ими перед завистливыми взглядами карликов, круторогий спрятал добычу в карман. Врезаясь в землю, что было довольно редким явлением, молния превращалась в кругляши. Именно таким образом пополнялись финансовые запасы здешних обитателей.

На третий или четвертый день похода, если судить по ночевкам, путники добрались до границы владений мразюбров. Рогатый проводник облегченно вздохнул и обратился к Тичу:

– Я выполнил условия сделки. Верни мой посох.

Услуги молодого мразюбра оказались действительно полезными. Желающих обидеть мракозегров тут попадалось немало, да и охотников занять в хозяйстве мохнатого зверя

было тоже хоть отбавляй. Однако после недолгого разговора с соплеменником практически все уступали дорогу, и лишь один инцидент потребовал вмешательства кархуна. Случилось это где-то в середине путешествия...

В любом обществе встречаются типы, которым даже самых веских аргументов оказывается недостаточно. Они ощущают себя хозяевами если не Вселенной, то, по крайней мере, той улицы, где проживают, или предместья, в котором обитает предмет их обожания. Именно на такого и нарвалась разномастная компания.

– Почему медведь на двух лапах ходит? Какой дурак дал ему посох? Кто пустил сюда недомерков? Я требую объяснений, и немедленно!

Рога наглеца светились от переполнявшей их энергии, и абориген совершенно не хотел слушать ответы на поставленные им же самим вопросы, постоянно перебивая соплеменника и цепляясь к каждому слову. В общем, открыто провоцировал мирных путников на конфликт.

Первым не выдержал привратник. Он приблизился к зарвавшемуся типу и рывкнул ему в ухо, заставив отшатнуться. Затем последовал удар по левому рогу и эффектная подсечка посохом, чтобы больше не спрашивал о назначении палки в лапах косолапого. Абориген совершил боковой кульбит в воздухе и воткнулся светящимися рогами прямо в землю. Раздался мощный хлопок магического разряда, а когда мразьбур приподнялся, одного рога на прежнем месте не оказа-

лось. Решимости у грубияна сразу поубавилось.

После того случая вплоть до самой границы уже никто не беспокоил странных путников – их оберегала летевшая впереди молва.

Тич посмотрел на палку, затем на проводника и бросил посох владельцу:

– Забирай. Не хочешь посмотреть, как живут мразверги?

– Нечего там смотреть! – пробурчал абориген. – Они вечно голодные и вечно злые.

Мразюбр развернулся и поспешил домой, не попрощавшись.

– Странно, – произнес привратник. – Разруг говорил, что за три дня мне хоть один фонтан желаний да попадется. А сколько мы уже идем?

– Четвертые сутки, господин, – ответил Хех. Теперь оба мракозегра только так называли Тича. Будучи в его полной власти, они все-таки находились под защитой этого могучего для здешних мест чародея.

– Может, Разруг чего напутал? Или в вашем мире слишком много охотников за фонтанами?

– Нет, господин, мы здесь на яркие предметы даже смотреть боимся, а приближаться к ним – и подавно. Эдак и коньки отбросить недолго.

Тич опустился на четыре лапы. За время пребывания в мрачном мире он уже неплохо научился ходить вертикально, опираясь на посох, но медвежья оболочка диктовала свои

правила, передвигаться в ней на четвереньках было все же удобнее.

– Что ж, – привратник сделал шаг вперед, – будем надеяться, что на землях мразвергов нам повезет больше.

– Здесь очень опасно, хозяин. Если мразвергу не доказать сразу, что ты сильнее его, он обязательно попробует тебя на зуб.

– Я уже понял, что у вас нужно кому-то либо рога поотбивать, либо зубы проредить, чтобы тебя уважали. Справимся.

Карлики не стали спорить. Они подобрались поближе к косолапому и старались сохранять дистанцию, едва не касаясь его шерсти.

– Ух ты! – воскликнул кархун, заметив на пригорке светлое пятно. – Эй, бродяги, что там светится?

– Фонтан, – прикрыв глаза ладонью, ответил Лих.

– Так чего мы плетемся? – Тич добавил скорости.

– Господин, нам нельзя туда! – взмолились мракозегры. – Погибнем.

Медведь на ходу оборвал магические арканы и побежал один.

«Наконец-то, – радовался Тич долгожданной находке. – Достали меня здешние обитатели. Погостил – и хватит. Тот Разруг удивится, когда поймет, что ученик не собирается возвращаться... Эй, а это кто?»

Слева к фонтану на полной скорости мчался еще один зверь, чем-то похожий на волка. И что самое неприятное –

глаза этого животного не были красными, как у всех местных обитателей.

– Это мой фонтан! – зарычал привратник и со всех лап устремился к цели.

Однако у волка имелось свое мнение о принадлежности светлого сооружения, а скорость серого превышала нынешние возможности кархуна.

Медведь не успел. Оставалось чуть больше десяти шагов до цели, когда яркая вспышка ослепила косолапого и унесла конкурента вместе с фонтаном.

– Раскудырная сила! – выругался парень. – Из-под носа увели. И куда мне теперь?

– А ты, молодой человек, отправишься со мной, – раздался совсем рядом чей-то звонкий голос.

На пригорке стоял джентльмен в высоком цилиндре с тростью в руках.

– С какой радости? – Тич не сообразил, что это как раз то самое чудовище из нижних ярусов, о котором предупреждал Разруг.

– Радости тебе лично я не обещаю, но скучно точно не будет. – Щеголь с мальчишеским голосом, улыбаясь, смотрел на медведя абсолютно черными глазами. – Давно я мечтал о такой игрушке в своем доме.

Тичу показалось, что к макушке приложили кусок льда.

– Минуточку, господин хороший. По-моему, вы нарушаете правила! – Привратник решил бороться за себя до конца.

Он уже провел предварительный анализ силы незнакомца и пришел к неутешительным для себя прогнозам. Магическое сражение с ним не имело шансов на успех.

– Какие правила, молодой человек? – Тип явно видел чу-
жака сквозь защитную оболочку.

– Насколько я знаю, вы явились сюда, чтобы взять плату
за пользование фонтаном.

– Допустим, – не стал спорить джентльмен. – Вот тебя я и
заберу. Зря, что ли, ловушку устанавливал.

– Но я в нее не попадал. И фонтаном не пользовался.

– Меня это не касается. Фонтан исчез, а тот, кто на его
месте остался, – мой.

– Это нечестно. Опять же, я не на месте фонтана, а в де-
сяти шагах. – Парень серьезно опасался пришельца с ниж-
них глубин мрака и насытил свои щиты энергией до такой
степени, что сам начал светиться.

– Хорошо. – На незнакомца демонстрация силы произве-
ла некоторое впечатление, и он сощурился. – Я согласен, что
ситуация спорная. Но для ее решения существует простой
выход.

– Какой?

– Выбирай три какие угодно испытания для нас обоих.
Проиграешь по очкам – будешь в моем мире добровольно
выполнять любую мою прихоть.

– А если выиграю?

– Хорошо, – злорадно усмехнулся щеголь. – Тогда в твоём

родном мире я обещаю выполнить любые три твои желания.

– Почему только три? – решил поторговаться кархун.

– Больше нам не положено.

– А может, просто разойдемся – и все? – предложил при-
вратник.

– Э, нет. Ты сам воззвал к справедливости, теперь на нас
смотрит ее глаз. – Собеседник указал рукой в небо. Там дей-
ствительно прорисовалось огромное Око. – Отказ от состя-
заний приравнивается к поражению.

Пути к отступлению оказались отрезаны. Тич многого не
знал об этом мире, но интуитивно выбрал единственный
путь, где имелся слабый шанс избежать печальной участи.

– Я не отказываюсь.

– Тогда выбирай. В чем будем состязаться?

– Я бы с удовольствием сразился с тобой врукопашную, но
медвежья шкура мешает, а без нее мне здесь долго не протя-
нуть. – Незаметно для себя кархун перешел на «ты», чему в
немалой степени способствовал мальчишеский голос незна-
комца.

– Ладно, пусть будет по-твоему. – Тип снял цилиндр и
бросил его на землю к основанию пригорка.

Почти сразу вокруг холма выросли стеклянные стены и
потолок, а оба противника оказались внутри. Приемлемый
климат позволил Тичу избавиться от неудобной оболочки.
Она растаяла за несколько мгновений.

«И он с такой легкостью воссоздал часть моего мира?! Хо-

рошо, что я не решился прибегать к колдовству».

– Только магию друг против друга применять запрещается, – поспешил обозначить правила поединка кархун. – Согласен?

– Нет возражений.

– Кто первым окажется сбитым с ног, тот и проиграл.

– Принимается. – Тип положил трость на землю. – Приступим?

Привратник первым пошел в наступление. Он нанес сопернику серию мощных ударов и почувствовал жуткую боль в кулаках. Руки наткнулись на нечто, по твердости напоминающее камень. Парень сразу отскочил на несколько шагов. Удары не заставили звонкоголосого незнакомца даже пошатнуться, а кожа на руках Тича горела огнем.

Нетрудно было догадаться, что в борьбе с этим соперником требуется другая тактика. Но какая? Где у него слабое место?

Тем временем к активным действиям перешел противник. Он резко удлинил обе руки и собрался сбить кархуна ножицеобразным движением. Привратнику не без труда удалось уклониться от оглоблей, совершив прыжок с переворотом. Удлинение конечностей могло быть создано магией, но кархуну некогда было спорить.

«Ладно, ты со своими фокусами, а я попробую свои!» – Тич в два прыжка оказался слева от противника и нанес удар стопой под коленку, одновременно толкнув его в плечо.

Нога соперника согнулась, а сам он едва не потерял равновесие. Незнакомец был вынужден перевернуться в воздухе и, оттолкнувшись руками от земли, снова принял вертикальное положение. Последовал новый трюк с удлинением рук.

На этот раз кархун не стал уклоняться. Он быстро отошел на пару шагов и захватил кисть в тот самый момент, когда рука начала укорачиваться. Противника сдернуло с места и толкнуло на привратника. Резко потянув кисть на себя, Тич постарался придать движению щеголя дополнительный импульс, а сам ушел вниз, чтобы подсечь его своим корпусом. Парень почувствовал сильный удар в плечо и оперся рукой, пытаясь не упасть. Противник, чтобы не оказаться проигравшим, приземлился на три конечности в пяти шагах от человека.

«Мой наставник не раз говорил: непобедимых не существует. И он, несомненно, прав. Еще пара заковыристых приемов – и этот самоуверенный тип...» – парень не успел додумать мысль до конца, внезапно почувствовав слабость в организме. Стекланные стены импровизированного ринга вдруг исчезли, а потом привратник пропустил мощный удар в грудь.

– Вставай, первый поединок ты проиграл, – заявил выходец из глубин мрака. – Придумывай новый.

Тич очнулся. Он снова находился внутри медвежьей оболочки.

– Ты нарушил правила. Нельзя было использовать магию.

– А я ее и не использовал. Просто время моего изолирующего заклинания закончилось. Кто ж знал, что тебе его не хватит, – пожал плечами незнакомец. Он снова был в цилиндре.

– Это явное нарушение, – попытался спорить кархун.

– Это ты так думаешь, но Око считает по-иному. – Соперник указал тростью в небо.

Внутри большого глаза появились черная единица и светло-серый нолик, разделенные двумя красными точками. В том, кому принадлежала единица, сомневаться не приходилось.

«Выходит, силой и ловкостью с ним не справиться. Надо придумать что-нибудь другое, где мне проиграть невозможно. Карху бар усан!»

Парень попытался собраться с мыслями. «Ну, конечно. Крестики-нолики!» – дал подсказку серый ноль в небе.

Детская игра пришла на Инварс с другой планеты. В школьные годы парень потратил немало времени на эту забаву, пока не убедился, что она являлась беспроегрешной. Если, конечно, не делать совсем уж глупых ходов.

Тич быстро объяснил правила, начертил четыре линии на земле и заполнил крестиком полученную клеточку. Соперник задумался. Игра длилась десять минут и закончилась ничейным результатом.

– Как быть, если в следующем состязании победа останет-

ся за мной? – поинтересовался Тич, который придумал еще одну беспроеигрышную игру.

– Следующее состязание оценивается в два очка, но учти: ничья дает всего лишь ноль. И теперь первый ход будет за мной.

Кархун едва сдержал улыбку. Он и сам хотел навязать противнику именно этот выбор.

– Не возражаю. Играть будем в числа. Кто назовет большее, тот и выиграл. Твой ход.

Щеголь готов был грызть собственную трость, когда услышал правила состязания. Он надолго задумался и под конец выдал из себя:

– Тьма-тьмушая. Учти, парень, больше этого числа в природе нет и быть не может.

– Тьма-тьмушая плюс один, – спокойно произнес Тич и пояснил: – Это число ровно на единицу больше, чем твое.

– Ты не должен был устраивать состязание, в котором...

– Хочешь сказать, что у тебя не было шанса победить?

– Вот именно! – От былого спокойствия представителя глубин мрака не осталось и следа.

– Зря. Никто не мешал тебе воспользоваться правом первого хода и свести игру к ничейному результату.

– И как, интересно знать?

– Я бы на твоём месте сказал: плюс один к тому, что называешь ты.

– Но это же...

– Ты хочешь оспорить результат? – Теперь уже Тич указывал в небо, где значился новый счет – 2:1.

– У-у-у! – взвыл побежденный.

– Слушай да не переживай ты так. Можешь отправить меня в мой мир?

– Могу.

– Так сделай это, и я забуду о нашем договоре.

– Ничего не выйдет, уважаемый, – опять не по-доброму усмехнулся джентльмен, сверкнув черными глазами. – Во-первых, не нам с тобой отменять сделку, заключенную под пристальным взглядом Ока, а во-вторых, тебе до своего мира еще добраться нужно, чтобы мной помыкать. И в этом я тебе удачи желать не собираюсь. Счастливо оставаться здесь. Навечно.

Тип в цилиндре исчез, пропал с неба и Глаз. Только одинокий медведь стоял у пригорка и озирался по сторонам:

– Раскудырная сила! Куда подевались мои мракозегры?!

Глава 6

Глава клана

Некогда сказочные пейзажи Жарзании при пасмурном небе абсолютно не радовали глаз землянина. Присущее этому миру буйство цветов смотрелось тусклым, словно выгоревшим. Таким же потухшим было и состояние фокусника, вымотанного нескончаемой тряской после только что пережитого отравления. Очень хотелось скорее добраться до крыши над головой, упасть на мягкую перину и окунуться в страну грез.

«Часов десять мне бы хватило, — мечтал змеиный король. — А потом с новыми силами в Девятиград. Анварда необходимо найти, где бы он ни находился!»

Андрей согласился заглянуть в Гюроград, поскольку город находился по пути в столицу Жарзании. Отказаться от предложения Винзуга значило проявить неблагодарность к человеку, который рисковал жизнью, спасая его. Вархун рассказал, что знак на груди Фетрова — большая редкость и он хочет показать изображение гюрзы своему отцу. Как ни странно, Дихрон тоже не стал возражать, хотя еще накануне был весьма недружелюбно настроен к змеепоклоннику.

«Да пусть посмотрит, что мне, жалко, что ли? — отгонял от себя сомнения фокусник, хотя что-то в этой затее ему

все-таки не нравилось, однако парень и себе не мог объяснить, что конкретно. – Сумеречные вархуны помешаны на поющих змеях, может, захочет перерисовать картинку. Или содрать ее вместе со шкурой... Стоп, куда-то меня понесло. Наверное, гробомор сказывается. Эдак я скоро в каждом встречном буду видеть злодея. Еще на людей бросаться начну».

После схватки в перелеске путешествие продолжили верхом, позаимствовав лошадей преследователей. На другой день «родственники» уже двигались по Жарзану – центральной области державы. Здесь было спокойнее: никто не преграждал путь, не приставал с расспросами, да и люди на дорогах практически не встречались.

– Вот он, Гюроград, – указал рукой вархун, когда всадники поднялись на поросший высокой травой холм.

С него открывался великолепный вид на большое голубое озеро и отражавшийся в нем город, окруженный высокой песчано-желтой стеной. Фокусник придержал коня и спешился. После воздействия гробомора его немного укачивало в седле, и парень использовал любую возможность, чтобы почувствовать твердую почву под ногами.

Разыгравшаяся в последнюю неделю в Жарзании непогода перед закатом иногда успокаивалась. Ветер прекращал терзать кроны деревьев, ослепительные стрелы молний с наступлением темноты гораздо реже срывались с небес, видимо, там, наверху, требовалось время на перезарядку батарей.

Даже тучи изредка расступались, обнажая голубизну неба и позволяя лучам вечернего солнца согреть истосковавшиеся по теплу и свету растения. Сейчас наступило как раз такое затишье.

Прислонившись к гриве лошади, землянин залюбовался открывшимся взору пейзажем. Особенно поражал величием город, вместе со своим отражением в воде казавшийся громадным неестественным сооружением. За время недолгого пребывания в завратном мире парень еще не встречал такого высокого ограждения.

– Какие здесь высокие стены! – с удивлением в голосе произнес фокусник.

– Это город сумеречных вархунов, а нас в обществе не слишком-то жалуют, – неохотно пояснил Винзуг. После небольшой паузы он добавил: – Хотя многие высокородные господа не брезгают услугами и сумеречников, и зоревиков, и полуночников.

– Неужели на вас нападают?

– С момента основания Гюроград трижды возрождался из руин. Правда, это происходило еще до правления Франуга. Потом... мы жили почти припеваючи. Ходили слухи, что у нашего вождя имелись некие общие интересы с кронмагом. Не уверен, что это правда, но никаких конфликтов у сумеречных вархунов с властью в последние годы не возникало.

К Винзугу присоединились еще четыре мага, прибывшие на помощь по зову командира. Поучаствовать в схватке им

не пришлось, но в пути бойцы осуществляли разведку и прикрытие, двигаясь впереди и сзади небольшого отряда.

– Целый город сумеречных вархунов! – присвистнул Андрей. – Это ж сколько вас?

– Не более трех сотен семей. Остальные – обычные граждане, – ответил убийца магов.

– Почему же тогда город считается...

– Все ключевые посты в Гюрограде заняты нами, – поспешил пояснить Винзуг. – Никто не имеет права поселиться здесь без разрешения старейшин клана. Закон и порядок определяются нашими правилами, приговоры выносит совет избранных или сам вождь, он же – глава города и повелитель сумеречных вархунов.

– Вархуном может стать только мужчина, или бывают исключения? – почему-то спросил Фетров.

– Это чисто мужская работа. Женщины должны дарить жизнь, а не отнимать.

– Кстати, о женщинах, – подключился к разговору Дихрон. – Ты так ничего и не рассказал о своей вчерашней беседе с дамочкой. Кто она такая? Почему решила прийти нам на помощь и как ей удалось одолеть преследователей? Среди них был очень сильный волшебник.

– А ты ее не узнал?

– Это случайно не та бабенка из Чилсограда, что избавилась от своего супруга?

– Имени женщина не назвала. – Вопрос фокуснику не по-

навился. – Обычная волшебница. Ее муж знал какой-то секрет, которым не захотел поделиться с чилсоградским маграфом. Тот вспылил и в порыве гнева уничтожил непокорного.

– Думаешь, она действительно не совершала убийства?

– Знаешь, Дихрон, я ей поверил. Супруг работал в какой-то лаборатории при магконе и предположительно обнаружил нечто потрясающее. Что именно – никто так и не узнал. Маграф попытался заграбастать чужое открытие, но не вышло. В результате – труп государственного волшебника, вину за смерть которого вельможа решил свалить на его жену, да и прикончить ее скорее, дабы не сболтнула лишнего.

– А она не говорила, над чем работал ее благоверный? – заинтересовался вархун.

– Я не спрашивал. Не до того было, да и зачем мне? – уклонился от ответа Андрей.

По правде говоря, дамочка сама проговорила о работах погибшего, но попросила никому о них не рассказывать. Супруг был талантливым кудесником, занимавшимся исключительно созидательными заклинаниями. Он разработал несложный способ, позволявший сформировать запирающую оболочку для магической энергии. В оболочку можно было заключать не только энергию, но и заклинание любой мощности. Изобретение кудесника позволяло подпитывать его изо дня в день, из недели в неделю, пока оно не набирало необходимой силы. В нужный момент оболочка уничто-

жалась, создавая при этом чары, подвластные лишь могучим колдунам.

Открытие было чем-то сродни изобретению огнестрельного оружия на Земле. С его помощью слабый волшебник превращался в сильного. Пусть ненадолго, всего на несколько мгновений, но зачастую в схватке именно они определяют, кому жить, а кому умереть. Так и произошло в лесу, когда с помощью заключенного в оболочку заклинания, созданного ее мужем, дамочка сумела уничтожить врагов Фетрова, хотя среди них действительно находился волшебник, на голову превосходивший неожиданную спасительницу.

– Славно получилось, – подал голос Дихрон. – Ты ее в Чилсограде от смерти уберег, она тебе позже жизнь спасла.

– Не только мне, – подчеркнул фокусник.

– Согласен, и нам тоже. Может, и вправду ее маграф оклеветал? С них, с вельмож, станется. А почему она с нами не осталась?

– Зачем? У каждого свои дела, – не стал отвечать Андрей.

Они еще полчаса разговаривали с дамой, пока вархун и «дядюшка» приходили в себя после магического удара. Зарна, так звали волшебницу, отказалась присоединиться к компании Фетрова, не желая подвергать их дополнительной опасности.

– Маграф не успокоится, пока не найдет меня и не уничтожит. Мне нужно отсидеться в тихом местечке, а потом я сама его отыщу.

– Месть?

– Он погубил самого лучшего человека и не имеет права жить. Я отдам все, лишь бы наказать негодяя.

– Но тогда вас будут обвинять сразу в двух убийствах. Не лучше ли вывести графа на чистую воду?

– У меня нет такой возможности...

Фокуснику так и не удалось убедить женщину отказаться от смертельно опасной затеи. Как только волшебники начали приходить в себя, она скрылась в лесу.

– Предлагаю продолжить путь, – напомнил вархун. Он получил от своих людей условный знак: дорога впереди не обещала неприятных сюрпризов.

Андрей снова взобрался на скакуна, и всадники пустили лошадей рысью. Через несколько минут они подъехали к закрытым воротам.

– Странно, – удивился Винзуг. – Рановато они сегодня вход перекрыли. Эй, там, наверху! К нам кто-нибудь спустится?

– Приходите завтра! По распоряжению совета избранных проход в Гюроград закрыт до утра.

– Меня зовут Винзуг. Если через пять минут нас не пропустят, вы будете иметь неприятную беседу с моим отцом.

– Прошу прощения, господин Винзуг. Без разрешения совета избранных я не имею права пропустить даже вас.

– Тогда ступай немедленно и приведи того, кто имеет право! Я не собираюсь тут ночевать.

– Слушаюсь. – Охранник побежал выполнять приказ.

– Что-то случилось? – спросил Андрей. – Может, заночуем в другом месте?

– Исключено. Предлагаю немного подождать, сейчас все разрешится.

Они простояли почти полчаса. Сын старейшины начал беспокоиться, он уже собрался было снова окрикнуть стражников...

– Господин Винзуг, – раздался негромкий голос слева, – прошу сюда.

Возле самой стены в десяти шагах от них стоял невысокий человек и махал рукой.

– Меня послал ваш отец. Пробираться в Гюроград через ворота не стоит. Опасно. Я покажу другой проход.

– Поехали. – Вархун дернул поводья.

– Только лошадей нужно оставить за стенами до утра.

– Что случилось, Олвур?

– В городе неспокойно. Вам все объяснит отец.

Провожатый повел всадников вдоль стены. Затем повернул мимо оврага в сторону от города. Когда всадники оказались в балке, предложил всем спешиться и стреножить скакунов.

– Вашим воинам и гостям придется завязать глаза. О тайном ходе в город никто, кроме посвященных, знать не должен.

– Может, мы зайдем как-нибудь в следующий раз? – пред-

ложил Андрей, который чувствовал себя не в своей тарелке.

– Нет. Я должен представить вас отцу, – настаивал Винзуг, хотя и сам выглядел растерянным.

В родительском доме гостям выделили по комнате, и пока они устраивались, вархун поспешил в кабинет старейшины.

– Здравствуй, – кивнул сын, плотно прикрыв за собой дверь. – Что за новые порядки в Гюрограде? Почему до заката запирают ворота?

– Привет, сын. Смерть Гарнога кое-кому из наших сыграла на руку. – Крепкий седовласый мужчина лет шестидесяти предложил вошедшему сесть. – Помнишь Дренга?

– Это тот неприятный тип из совета избранных?

– Да. Он и раньше держал себя вызывающе, а нынче совсем обнаглел!

– Закрытые ворота – его приказ?

– Да, от имени совета. Дренг сумел заручиться поддержкой большинства.

– Как ему удалось?

– Этот прохиндей очень быстро сориентировался в ситуации. Учел практически все: и недовольство молодежи, которую редко подключают к выполнению выгодных заказов, и отсутствие в городе влиятельных бойцов нашего клана, отправившихся на поиски следов истинных убийц. Сейчас он, как знаменем, размахивает оставленным на месте убийства вождя кинжалом с рыжей рукояткой, хотя было решено до поры до времени не показывать орудие убийства.

– Зоревики? – спросил Винзуг.

– Если судить по тому, кого нашли мертвым рядом с телом вождя, выходит так, но я уверен, что действовали другие люди. Не мог одиночка пройти незамеченным сквозь три за-слона. Наверняка без могучих кудесников тут не обошлось.

– Орден немых рудокопов?

– Кто знает? – Старший вархун не стал ни опровергать, ни подтверждать догадки сына. – Может, и они. Хотя за два дня до убийства Гарнога видели вместе с молоденькой нездешней дамочкой. Кто она такая и куда подевалась, никто не знает.

О загадочном ордене ходило много различных слухов, но никто не мог похвастаться, что видел этих людей воочию. Даже те, кто прибегал к услугам рудокопов, обычно не встречались с исполнителями лицом к лицу. Голоса – и того не слышали. Из-за чего их, скорее всего, и называли «немыми».

Встречи происходили в полутемных пещерах, где заказчик излагал суть проблемы невидимому исполнителю и платил авансом тысячу монет. Меньше они не брали, зато и работу выполняли четко, быстро, точно. Примечательно, что выйти на немых рудокопов мог далеко не каждый. Иногда приходилось преодолевать длинную цепочку посредников, чтобы получить возможность заплатить деньги. Поэтому заказчики специфических поручений чаще пользовались услугами вархунов: проще и дешевле. Правда, у вархунов существовали некоторые ограничения. Они на заказ никогда не

убивали друг друга.

– Если дело обстоит именно так, мы заимели могущественного противника.

– Что случилось, того не вернуть. Сейчас опаснее другое: Дренг поднял в обществе волну, призывая молодежь отомстить за смерть вождя. Намекнул нашим горячим головам, что после уничтожения утренних вархунов их заказы перейдут к ним, и пообещал отличившимся в предстоящем походе постоянную хорошо оплачиваемую работу.

– Он не имеет права вести людей в бой!

– В том-то и состоит его замысел. По правилам перед серьезным походом должен быть назначен командир военной кампании. Но назначать его некому. Глава клана убит, преемника нет, следовательно, клан должен избрать полководца общим голосованием. И, как думаешь, кого они выберут? В городе полно молодежи, страдающей от безделья, а Дренг наобещал всем золотые горы.

– Хитро придумано! – ужаснулся Винзуг. – Командир, приведший клан к важной победе, получает право стать вождем, если законных претендентов на эту должность не оказывается. Ему даже не придется сквозь храм летающих кинжалов проходить!

– В том-то и дело, сынок. Вот почему он не заинтересован в возвращении в город опытных бойцов – те сразу его раскусят. На сегодняшний вечер назначена большая сходка. Дренг собирается к зоревикам завтра на рассвете, и у нас нет

оснований препятствовать походу. Старейшины определяют мирную жизнь Гюрограда, решение военных вопросов целиком в ведении совета избранных.

– А если бы человек, отмеченный знаком, объявился сегодня, мы могли бы помешать выскочке?

– Конечно, но где его взять? Настоящего. Подделка, даже самая лучшая, будет раскрыта в одночасье. А тот, кто ее представит на совет избранных... В общем, ты наши законы знаешь.

– Есть такой парень. У него на груди красуется свернувшаяся тремя кольцами королевская гюрза.

– Не буду с тобой спорить, сынок, может, и вправду существует такой человек, но нам-то он нужен здесь и сейчас, – вздохнул седовласый мужчина.

– Отец, ты меня не понял. Я имел в виду вполне конкретного парня, с которым разговаривал всего десять минут назад.

– Да брось ты, быть не может! – возразил старейшина. – Гюрза с тремя кольцами?!

– Совершенно верно, своими глазами видел. Да ты и сам сможешь вскоре убедиться.

– Где он? – Глаза почтенного вархуна вспыхнули надеждой.

– В нашем доме.

– Так чего мы стоим?! Тащи его скорей сюда, у нас очень мало времени. Паренька нужно как следует подготовить...

– Понимаешь, отец, есть одна тонкость... Он вряд ли согласится стать вождем нашего клана.

– Почему? – несколько опешил старейшина. – Ремесло наше не одобряет?

– Об этом мы не говорили, но мне показалось... – Винзут задержался с объяснением.

– Потом все расскажешь. – Хозяин дома не дал сыну времени на обдумывание пространного ответа. – Я так скажу: любого человека можно уговорить, если найти правильный подход. Главное выяснить, где у него слабое место. Есть у твоего знакомого слабина?

– Одну я нашел. Если не сработает, есть шанс воздействовать на парня через его дядю. Тот очень сильно деньги любит.

– Дядю оставим на крайний случай, не люблю посредников.

– Хорошо.

– Но сначала я должен убедиться в истинности знака.

– Ты сомневаешься во мне?

– Нет, но три кольца – это практически невозможно.

Через двадцать минут сонный и недовольный Андрей стоял в кабинете без рубахи, а хозяин дома осматривал парня, как племенную лошадь. Касался чешуек на груди, вглядывался в пятна за ушами, разве что в зубы не заглядывал.

– Как вы получили это сокровище, молодой человек?

– Совершенно случайно. Видите ли, я не совсем здешний.

Пошел как-то с дядей к Ущелью Поющих Гюрз... – вкратце Фетров рассказал обо всем, что его связывало с королевской змеей.

– Д-а-а! – Старейшина был поражен услышанным. – Мир не перестает удивлять нас чудесами. Я видел младенцев, которые появлялись на свет с вкраплениями из змеиной чешуи, но для этого их матерей годами приучали к яду гюрз. И даже такие средства не помогали. В первый год после рождения умирали восемь из десяти малышей, остальные редко доживали до пяти лет. А тут королева пожертвовала численностью колонии, чтобы вы не погибли?!

– Наверное, я ей чем-то понравился, – отшутился фокусник. Он весьма неуютно чувствовал себя под пристальными взглядами вархунов.

– Вы нам определенно подходите, молодой человек.

– Для чего? – растерялся Андрей.

– Нам необходимо предотвратить бессмысленное кровопролитие, – издалека начал старейшина...

Винзуг рассказал отцу, как змеиный король сокрушался по поводу гибели людей в злосчастном перелеске и винил себя в их смерти. На обостренном чувстве ответственности кандидата в вожди сумеречных вархунов они и решили сыграть.

– Я, конечно, готов помочь, но сколько для этого понадобится времени? Мы с дядей очень спешим. Надо срочно вытаскивать друга из беды.

– Для нас крайне важна сегодняшняя ночь, – сообщил седовласый мужчина. Сумеет удержать горячие головы от глупостей – кровопролития не будет. Если вы нам поможете, мы в долгу не останемся.

– Что я должен сделать? – спросил Фетров. Он чувствовал себя обязанным Винзугу и хотел по возможности вернуть долг.

– Для начала переодеться и поесть. Кстати, поглотитель энергии вам лучше снять, – предложил старейшина. – Отдайте его дяде на то время, пока гостите у нас.

– Хорошо, – пожал плечами фокусник. – Что еще?

– Винзуг проводит вас в столовую. Думаю, через полчаса мы отправимся к дому вождя. Там сейчас разместились совет избранных.

– Дихрон, – обратился фокусник к волшебнику в столовой. – У меня плохие предчувствия.

– Ты о чем?

В просторной комнате они оказались за длинным столом вдвоем. Один из слуг старейшины указал гостям на шнур вызова и, поклонившись, покинул трапезную.

– Меня собираются втянуть в какую-то авантюру.

– Почему ты так думаешь?

– Отец Винзуга попросил помочь ему предотвратить кровопролитие, но не сказал, что для этого придется делать. Вдобавок меня переодели. Не скажу, что я скучаю по рубашке с лямками, но и эта распашонка мне не слишком нравится.

Андрею выдали кожаные брюки светло-коричневого цвета и тканую ярко-желтую рубашу без пуговиц, которая не сходилась у парня на груди, открывая необычный рисунок из змеиной чешуи. В новой одежде он испытывал неловкость, а потому нервничал.

– Наряд без лямок – это хорошо в любом случае. Значит, тебя ценят.

– За какие заслуги? Может, они собираются выставить меня, как икону? – Фетров бросил взгляд на изображение королевской гюрзы. – Незавидная участь, елки-метелки.

– Откажись.

– Поздно. Я уже согласился. – Андрей снял с шеи поглотитель энергии и передал «дядюшке». – Мне велели избавиться от этого камушка.

– Ты отдал его в надежные руки. Значит, тебе предложили работу? За какую сумму?

– О деньгах речи не шло.

– Ну, ты даешь! Прямо на минуту одного оставить нельзя. Ладно, племянш, я давно понял, что бизнесмен из тебя никудышный. Об условиях сделки я поговорю с Винзугом сам.

– Дихрон, при чем тут деньги?! Я хочу разобраться, куда нас втягивают.

– Сделка тем и хороша, что в ней, прежде всего, оговаривают условия. Ничего, сейчас придет наш вархун, и я, как старший родственник, потребую от него полного отчета о нашем участии в их планах. – Особое ударение магир сделал

на слове «нашем». — И пусть только попробует не рассказать.

— Ладно. — Фетров решил закрыть тему, дабы не раздувать финансовый аппетит «родственника». — Ты мне вот еще что объясни. Я сейчас был у старейшины, скорее всего, у весьма уважаемого человека, но во время нашей беседы никаких ароматов не ощущал. Почему?

— Ты о благовониях?

— Да.

— У вархунов свои жизненные устои. Они считают, что запахи отвлекают, поэтому в Гюрограде ароматными смесями мало кто пользуется. Зря, конечно...

— Господин Дихрон, — в столовую вошел слуга, — вас просит к себе сын нашего хозяина.

— Вот видишь, Вирлен? Сейчас все и разрешится. Не переживай.

— Будем надеяться. Ты только не задерживайся надолго.

Буквально сразу после ухода «дядюшки» в комнату вошел хозяин. Он был одет в костюм, сшитый из крупных кожаных чешуек коричневого и желтого цвета, на голове красовался золотистый котелок.

— Самые уважаемые люди нашего клана собрались. Ждем только вас, — сообщил он. — Одевайтесь. Нам пора выходить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.